
Григорий
Горин

Annotation

Удивительный дом построил английский писатель Джонатан Свифт. В нем реальность слилась с вымыслом, ожили персонажи из книг. Рассказывая невероятные и правдивые истории, придумывая мистификации и розыгрыши, хозяин дома пытается раскрыть людям тайный смысл бытия и, может быть, преобразить их жизнь…

Григорий Горин
Дом, который построил Свифт

Распределяя работу своего мозга, я счел наиболее правильным сделать господином вымысел, а методу и рассудку поручить обязанности лакеев. Основанием для такого распределения была одна подмеченная у меня особенность: я часто испытываю искушение быть остроумным, когда уже не в силах быть ни благоразумным, ни здравомыслящим…

Джонатан Свифт

Театральная фантазия в двух частях

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Джонатан Свифт.
Доктор Ричард Симпсон.
Эстэр Джонсон — сестра милосердия.
Ванесса Ваномри — сестра милосердия.
Патрик — дворецкий.
Судья Бигс.
Губернатор.
Епископ.
Первый лилипут.
Второй лилипут.
Великан Глюм.
Некто.
Лапутянин.
Рыжий констебль.
Черный констебль.
Горожане, актеры, члены Опекунского совета, музыканты.

Время и место действия: 1745 год, Дублин.

ПРОЛОГ

Дублин. Площадь перед собором святого Патрика. Печальный перезвон колоколов… ***Несколько горожан*** *остановились, опустили головы, мужчины сняли шляпы. Из кареты выглянул молодой человек в дорожном костюме. Это —* ***Доктор Симпсон****.*

Доктор.

Эй, господа, скажите, что случилось?
По ком вдруг колокол печально зазвонил?
Кто умер?

Первый горожанин. Умер Свифт.
Доктор. Кто?
Второй горожанин.

Мистер Свифт. Декан собора
Святого Патрика…

Первый горожанин *(печально)*.

Заступник наш и добрый покровитель
Обиженных, убогих и несчастных…

Доктор. Как жаль… Когда случилось это?
Первый горожанин. Сегодня, как обычно, в пять часов…
Доктор *(вздрогнул)*. Что значит «как обычно»?
Первый горожанин. Как обычно…
Доктор. Ты думаешь, болван, что говоришь?!
Горожанка.

Ах, сударь, вы издалека, наверное?
Не знаете характера декана.
Он — очень пунктуальный человек,

Во всем порядок любит, аккуратность,
И если переходит в мир иной,
То ровно в пять, хоть проверяй часы…

Доктор. Так жив он?
Первый горожанин. Кто?
Доктор. Декан!
Первый горожанин. Как «жив», когда вам говорят, что «умер».
Горожанка.

Уж и в газетах было извещенье,
И колокол собора затрезвонил…

Первый горожанин. Да вот он сам идет.
Доктор. Кто?!!
Первый горожанин. Свифт. Хоть у него спросите…

*Молча проходит **Свифт**. На нем — черная сутана с белым пятном четырехугольного жабо — традиционное одеяние служителей англиканской церкви.*

Доктор. Простите, мистер Свифт!

Свифт остановился.

Я — доктор Симпсон. К вам сюда приехал из Лондона… По просьбе Опекунского совета… Чтоб, оказав вам помощь и леченье, избавить от душевного недуга… И вдруг мне эти люди говорят, что вы… простите… умерли…

Свифт молча кивнул.

Забавно! Но, извините, сэр, все это — бред! Навязчивая, глупая идея, которую мы мигом излечим, коль вы в леченье будете послушны… Вы слышите, о чем я говорю?

Свифт молча пошел прочь.

Ответьте, сэр! Скажите мне хоть слово…

Свифт уходит.

Первый горожанин *(усмехнулся)*. Ну, доктор, вы — неверящий Фома!
Горожанка.

Уж и в газетах было извещенье,
И колокол трезвонит целый час,
А вы хотите говорить с покойным…

Доктор *(теряя терпение)*. Послушайте, кто вы такие?
Первый горожанин. Мы?!
Второй горожанин. Мы — гости сэра Свифта!
Горожанка.

Нас в дом его любезно пригласили,
Чтоб вместе с ним его же помянуть…

Доктор *(усмехнулся)*. Ах, вот как? Значит, вы безумны тоже?
Горожанка. Конечно, сударь. Вы-то разве — нет?
Горожане с интересом разглядывают Доктора.
Доктор *(отшатнулся)*. Подите прочь! *(Прыгнул в карету.)*

Карета отъехала. Горожане провожали ее недоуменными взглядами.

Первый горожанин. Какой-то странный доктор…

Все засмеялись. Звук колокола усиливается.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

1. ГОСТИ ДОМА СВИФТА

*Звон разбитого стекла. Камень, брошенный с улицы, влетел в одну из зал большого дома Джонатана Свифта. Множество окон и дверей, в глубине — крутая лестница, уходящая куда-то вверх. Появился дворецкий **Патрик**, человек средних лет, с бесстрастным лицом, стал сметать разбитое стекло. Следом в залу вошла сестра милосердия и домоправительница **мисс Ванесса**. Подошла к бюро, достала журнал.*

Ванесса *(записывая)*. «5 октября. В доме Джонатана Свифта разбито оконное стекло…»

Патрик *(мрачно)*. Осмелюсь добавить, четвертое за неделю…

Ванесса *(записывая)*. «Четвертое за неделю»… Честно говоря, Патрик, после воскресной проповеди декан ожидал большого успеха… И камень мелковат…

Патрик *(поднимая камень)*. Смею не согласиться, мисс Ванесса. Для меня этого булыжника вполне достаточно… *(Убрал камень в сундучок.)*

Ванесса. В доме много гостей?

Патрик. Как обычно, мисс Ванесса.

Ванесса. Кто именно?

Патрик. Я не всех знаю… Великан Глюм… Какие-то люди с летающего острова… Лошади…

Ванесса *(поправляя)*. Гуингнмы, Патрик. Я же объясняла…

Патрик. Извините, гуингнмы… Потом, этот… который живет вечно…

Ванесса. Мистер Некто?..

Патрик. Да. И лилипуты, мисс… Под ногами все время шмыгают лилипуты… Мешают работать…

Ванесса. Направляйте всех в сад. Я хочу, чтобы мистер Свифт мог спокойно здесь выпить чай…

Патрик. Я объясняю, но разве они слушают… В окна заглядывают, в двери лезут… И лилипуты, мисс, все время шмыгают лилипуты… У лакеев тоже есть нервы!

Ванесса. Я это помню! Особенно когда плачу вам жалованье…

Ванесса уходит. Патрик готовит чай: выкатил столик, зажег спиртовку. В одной из дверей появляется печальная фигура, одетая

довольно странно английский котелок, сюртук, внизу что-то среднее между юбкой и туникой. На ногах — обувь, напоминающая древнегреческие сандалии. Это — ***мистер Некто****.*

Некто. Добрый вечер, Патрик.
Патрик. Добрый вечер, сэр. Всех просили спуститься в сад…
Некто. А может быть, сейчас утро?
Патрик. Вполне может быть, сэр. Просили спуститься…
Некто. Тогда — доброе утро!
Патрик. Доброе утро, сэр. *(Пытается его выпроводить.)*
Некто *(упираясь)*. А число? Какое число?
Патрик. Пятое октября.
Некто. А год?
Патрик *(теряя терпение)*. Вы спрашивали об этом уже утром!
Некто. Да?.. Не помню. А утром какой был год?
Патрик. Тысяча семьсот сорок пятый!
Некто. До Рождества или после?

Патрик, явно потеряв терпение, подошел к Некто, вытолкнул его в одну из дверей. Через секунду Некто появился из другой двери. В третью дверь сильно постучали. Патрик открыл дверь и увидел два огромных башмака. Патрик поднял голову, обращаясь к невидимому хозяину башмаков.

Патрик. Мистер Глюм, вас просили не приходить сюда! Тем более в грязной обуви. Пройдите в сад… Что?.. Что? Не слышу! Нагнитесь… Я вас прошу… *(Обращаясь к Некто.)* Может быть, хоть один раз он стукнется головой… *(Снова обращается наверх.)* Нет! Не прискакивал ваш Ланцелот! *(Кричит.)* Рыцарь Ланцелот не прискакивал! Не при-ска… Нет, сэр, я не буду бегать к вам за каждым словом на третий этаж!..

Некто. Ланцелот?.. Он сказал: «Ланцелот»? Откуда «Ланцелот»? Разве мы в средневековье?

Патрик *(отмахиваясь)*. Вполне может быть! *(Старается закрыть дверь, огромный башмак ему мешает.)* Уберите ногу, сэр!!

В открытое окно просунулся странный человек в кожаном пальто. Это ***Лапутянин****.*

Лапутянин. Остров в районе Манчестера… Он приближается к нам!

Патрик. Какой остров?

Лапутянин. Летающий…

Патрик. Извините, сэр, мне это неинтересно! *(Захлопывает окно.)*

Некто *(Патрику)*. Не сердитесь на меня, господин дворецкий. Я всего лишь пытаюсь сориентироваться во времени. Когда человек живет на земле вечно, как я, время спрессовывается в голове и года наслаиваются друг на друга. Иногда я просто не могу понять, в каком я тысячелетии… Где мы сейчас, Патрик?

Патрик *(стараясь сдержать гнев)*. Сэр, я разливаю чай! Нельзя приставать с такими идиотскими вопросами к людям, у которых в руках кипяток…

Некто. С кем же мне поговорить?

Патрик *(взял Некто за руку, подошел к окну)*. Видите — растет дуб?.. Вон тот, огромный… Прекрасный собеседник для вас: ему тоже лет пятьсот…

Некто. Уже пятьсот? Боже! Я ведь помню его еще желудем…

Патрик уронил чайник. В окне появились смеющиеся физиономии горожан.

Патрик *(сдерживаясь)*. Вы добились своего, сэр. Чай испорчен!..

Взял Некто за шиворот, вытолкнул его в дверь. Однако дверь вновь открылась, вошел ***Доктор Симпсон*** *в дорожном костюме, с чемоданчиком руках.*

Доктор. Добрый день! Я — доктор…

Патрик, сжав кулаки, надвигается на него.

Патрик. Извините, сэр, но на вас у меня вежливости не осталось. *(Заорал.)* В сад!!

Доктор *(растерянно)*. Я — доктор Симпсон…

Патрик. Всем в сад!!! И если я увижу еще хоть одного мерзавца… *(Тут до него доходит смысл слов.)* Простите, сэр, как, вы сказали, вас зовут?

Доктор. Доктор Симпсон. Психиатр…

Патрик. О, простите, доктор. Очень рад. Меня предупредили, что вы должны приехать…

Доктор. И поэтому вы меня толкнули в грудь?

Патрик. Еще раз простите, сэр. Но у лакеев есть нервы… То, что здесь происходит…

Доктор. А что здесь происходит?..

Патрик. Сумасшедший дом! Обыкновенный сумасшедший дом!

Доктор *(глядя в окно)*. Я бы этого с уверенностью не сказал… Я работал в подобных заведениях, однако у вас все выглядит как-то иначе… Эти люди не похожи на больных!

Патрик *(обрадованно)*. И у меня такое же подозрение! Жулики, сэр! Жулики и проходимцы!

Доктор. Зачем же вы их пускаете?

Патрик. Таков приказ декана, его последняя воля… Видите ли, сэр, когда наш дорогой хозяин в первый раз умер, он огласил завещание: дом и все средства передаются в пользу безумных!! Слыханное ли дело?.. Вы понимаете, что началось в Ирландии?.. Со всей страны сюда двинулись дармоеды! И великаны, и гуингнмы, и… летающие острова… И самое страшное лилипуты…

Доктор *(с интересом взглянув на Патрика)*. Кто?

Патрик. Лилипуты, сэр! По всему дому шмыгают лилипуты… Шмыг-шмыг… Мы ходим как цапли по болоту, боимся наступить… А ведь и у лакеев есть нервы…

Доктор. Успокойтесь, Патрик. Я постараюсь навести здесь порядок.

Патрик *(печально глядя на Доктора)*. Сколько вам лет, сэр?

Доктор. Тридцать. Какое это имеет значение?

Патрик *(печально)*. Предыдущему доктору тоже было тридцать. Ушел от нас — семидесяти… А проработал всего неделю…

Раздался звук колокольчика.

*В глубине залы показались **Свифт** и **сестра Ванесса**.*

Прикажете доложить?

Доктор. Нет. Я бы хотел сначала понаблюдать со стороны…

Патрик. Но мне приказано доложить немедленно, как только появится доктор…

Доктор подошел к Патрику, что-то шепнул ему на ухо. Патрик по-военному щелкнул каблуками.

Браво, сэр! Такой человек был здесь необходим!

Поднял поднос с чаем, пошел навстречу Свифту и Ванессе.

Прошу вас, хозяин!.. Чай готов!..

Доктор прячется за книжным шкафом. Свифт садится за стол. Патрик повязывает ему салфетку. Лицо Свифта безучастно.

Ванесса *(оглядываясь)*. Доктор еще не появлялся?

Патрик. Появлялся, мисс Ванесса. *(Заметив недовольный взгляд Ванессы.)* Я хотел доложить, но доктор не позволил. Он сказал, что вначале хочет здесь осмотреться…

Ванесса *(недовольно)*. Что это значит, Патрик? Вы обязаны выполнять мои распоряжения.

Патрик. Я объяснял это доктору, мисс. Но он сказал, что в присутствии доктора распоряжения медсестры теряют силу…

Ванесса. Вот даже как?.. Интересно… А как вы его вообще нашли, Патрик? Вам не показалось, что у нового доктора глуповатое лицо?

Патрик *(растерян)*. Я бы этого не сказал…

Ванесса. Глуповатое и самодовольное. Во всяком случае, так говорят все, кто его видели… Вот и у декана такое же мнение. Не правда ли, ваше преподобие?

Свифт безучастен.

Совершенно с вами согласна… Впрочем, раз эта кандидатура одобрена Опекунским советом и губернатором, от нее многого ждать не приходится… Не правда ли, господин декан?

Свифт безучастен.

Очень остроумно подметили, сэр… Очень… *(Улыбается.)* И в этом я с вами согласна!..

Патрик *(нарочито громко)*. Осмелюсь заметить, господин декан, что лично на меня новый доктор произвел хорошее впечатление. Уверенный взгляд, волевое лицо… Надеюсь, и слух хороший…

Ванесса *(сухо)*. Мы учтем ваше мнение, Патрик. Ступайте!

Патрик. Слушаюсь! *(Сделал несколько шагов, но тут же споткнулся, словно боясь наступить на что-то невидимое.)* Кыш! Шмыгают тут,

проклятые… Ну ничего! Недолго вам осталось!.. *(Уходит.)*

Ванесса *(Свифту)*. Если не возражаете, сэр, я могла бы на время чая ознакомить вас с сегодняшней почтой… *(Взяла поднос с письмами и газетами.)* Здесь в основном отклики на вашу очередную кончину. Все газеты признают, что поминание в этом году проходит особо бурно… По всей Ирландии манифестации. В Дублине отмечались уличные беспорядки… В связи с этим, выступая в парламенте, депутат Орнэрри заявил: «До каких пор декан Свифт будет издеваться над Британией?» Он даже выдвинул законопроект, запрещающий вам умирать! *(Улыбнулась.)* Законопроект провалился. Представитель оппозиции заявил, что Англия — демократическая страна, и если в ней нельзя свободно жить, то умирать каждый может, когда ему вздумается!.. *(Улыбнулась.)* Замечание в вашем духе, сэр, не правда ли?.. Письмо из Франции. Один из ваших поклонников передает отзыв Вольтера на ваше творчество: «Свифт крупнейший сатирик нашего века, но сатира для него не просто жанр, а трагическая необходимость идейного неучастия в современности». Каково ваше мнение, сэр?

Свифт безучастен.

Да. Я тоже считаю, что это справедливо… Я так и напишу во Францию… *(Взяла следующее письмо.)* А это сообщение из Манчестера. Здесь астрономы наблюдали в небе странное овальное тело, напоминающее летающий остров или огромную тарелку… Тело движется в направлении Дублина. Газетами высказывается предположение, что оно движется в гости к вам. *(Улыбнулась.)* Какое невежество. Стоит подумать о новом памфлете…

Свифт сделал неопределенный жест.

Сэр, это опасно! Кругом столько дикости и предрассудков… У вас много врагов!.. Сегодня опять кто-то из этих мерзких «еху» разбил камнем окно!

Свифт нахмурился.

О, простите, сэр! Конечно, конечно… Я немедленно вышлю приглашение…

В открытом окне появилась женщина лет сорока. В ее руках — букетик полевых цветов. Зовут женщину ***Эстэр Джонсон****. Стараясь оставаться незамеченной, она начала устанавливать цветы в вазочку.*

(Недовольно.) Мисс Джонсон, будьте добры, пройдите в сад.

Эстэр *(нарочито вежливо)*. Добрый день, сестра. Очень рада вас видеть.

Ванесса. Я тоже, мисс Джонсон. Пройдите в сад, декан позже к вам выйдет.

Эстэр. Я принесла ему цветы.

Ванесса. Очень любезно. Но цветов в доме более чем достаточно.

Эстэр. Это полевые. Больше всех декан любит полевые цветы.

Ванесса *(начинает терять самообладание)*. Вы отвлекаете декана, мисс Джонсон.

Эстэр. Я принесла к чаю пудинг. Его любимый пудинг с яблоками.

Ванесса. Декан не ест пудинг с яблоками. Уверяю вас, я не хуже знаю его привычки… Пожалуйста, пройдите в сад! *(Пытается задернуть шторы, Эстэр мешает ей.)* Вы порвете шторы, мисс Джонсон!

Эстэр. Я сошью вам новые, сестра… Голубые в горошек… Они создают радостное настроение…

Ванесса. Меня не интересует ваш мещанский вкус, мисс Джонсон. Пройдите в сад, или я крикну слуг, и они вас выпроводят силой!..

Свифт нахмурился, резко встал из-за стола. Ванесса в испуге кинулась к нему.

Что с вами, декан? Ну, извините меня… Я и не думала обижать эту женщину. Вы же знаете, мы с симпатией относимся друг к другу. Мисс Джонсон, подтвердите!.. Вы же видите, декан — бледен. Ему вредно волноваться!

Эстэр печально отходит. Свифт делает попытку подойти к окну, Ванесса поспешно задергивает шторы.

Нет, сэр, пусть она уйдет… Это не Стелла. Я же вам объясняла, это просто одна из ваших безумных посетительниц. А Стелла умерла… Давно. Много лет назад. Вы же знаете… Эта женщина и не похожа на Стеллу. А если чуть и похожа, так что ж из этого? Я, вообще, всегда не понимала, как вам могла нравиться женщина с такой внешностью? У вас же тонкий

вкус… *(Заметив гневный взгляд декана.)* О, простите, сэр! Я бестактна! Я сама не понимаю, что говорю…

Свифт молча пошел к выходу. Ванесса — за ним.

Простите меня, сэр… Вы не допили чай… Ах, что я наделала…

Ванесса и Свифт уходят. ***Доктор*** *выбирается из укрытия, недоуменно оглядывается. Смотрит по сторонам, разглядывает кабинет, картины.*

Делает несколько шагов и вдруг спотыкается. Внимательно смотрит под ноги…

Затем садится в кресло за чайный столик.

Свет начинает гаснуть… Край стола, за которым сидел Свифт, стал стремительно расти и увеличиваться. Казалось, по скатерти на стол быстро вскарабкивается ***крохотный человечек****…*

2. ЛИЛИПУТЫ

Край стола. Огромная чашка с дымящимся чаем. Здесь же, рядом, на столе, — тарелка с недоеденным кремовым тортом. Десертная вилочка. На соседнем блюдечке — пара кусков пиленого сахара. Горит огромная свеча…

По скатерти на стол вскарабкался ***Первый лилипут*** *(то есть это вполне нормальный человек, но резко ощущается несоответствие с размерами чашки). Оглядывается. Потом подходит к чашке, примеряясь к ней. Чашка в два раза выше его роста. Тогда он подходит к кускам сахара, тяжело пыхтя, пытается приподнять один из кусков. Это у него не получается. В это время на стол тихо взбирается* ***Второй лилипут****, секунду наблюдает за Первым.*

Второй. Сладенького захотелось?

Первый *(испуганно)*. Кто здесь? Это ты, Рельб?

Второй. А ты как считаешь?

Первый. Я спрашиваю, это ты, Рельб?

Второй. Странный вопрос, Флим. *(Усмехается.)* Звучит как анекдот: в доме всего два лилипута, они встречаются, и один другого спрашивает: «Это ты?»

Первый. Здесь темно. Я испугался, подумал — мышь.

Второй. Я похож на мышь?

Первый. Я не сказал, что ты похож на мышь. Я просто подумал, что это могла быть мышь.

Второй. Зачем ты залез сюда, Флим?

Первый. Я хотел пить.

Второй. Очень интересно. А что у тебя за поясом?

Первый. Фляга.

Второй. Зачем?

Первый. Почему ты меня допрашиваешь?

Второй. Потому что ты заврался и не хочешь сказать правду! А поскольку правду кто-то должен сказать, скажу ее я: ты, Флим, и не собирался пить чай. Ты хотел отнести его Бетти.

Первый. Ну и что?

Второй. Хорошенькое дело — «ну и что?»! Посторонний мужчина обслуживает мою жену, а когда я его ловлю с поличным, он говорит мне

«ну и что?».

Первый. Она больна.

Второй *(не может успокоиться)*. Главное дело — «ну и что?».

Первый. Ей нужен чай с лимоном…

Второй *(зло)*. Послушай, Флим, я не люблю, когда про мою жену говорят «она». Моя жена больна, у моей жены жар, моей жене нужен чай с лимоном!.. И мое дело об этом позаботиться.

Первый. Но тебя не было.

Второй. Тем более. Посторонний мужчина не должен заходить в комнату к женщине, когда мужа нет дома. Она звала тебя?

Первый. Да.

Второй. Как?

Первый. Она стонала.

Второй. Это разные вещи, Флим! Зовут кого-то, конкретно. А стонут вообще, в пространство. *(Забирает у Первого флягу.)* И прошу ВАС не заходить в нашу комнату, когда конкретно вас не зовут… *(Направляется к чашке, только тут понимает, что ему не достать до края. Беспомощно оглядывается.)*

Первый. Высоко!

Второй. Ненавижу этот саксонский фарфор. То ли дело японские сервизы прекрасные, изящные чашечки «по грудь», а эти какие-то громадные безвкусные уроды…

Первый. Я хотел подложить под ноги кусок сахара.

Второй. Ну и что ж?

Первый. Он тяжелый. Одному не поднять.

Второй *(усмехнувшись)*. А мы попытаемся… *(Подходит к куску сахара, с трудом отрывает его от тарелки, делает несколько нетвердых шагов по стопу, неожиданно кричит.)* Помоги! Флим! Помоги!

Первый бросается ко Второму на помощь, вдвоем они укладывают кусок сахара у основания чашки. Молча идут за вторым куском.

Этот кусок поменьше… Думаю, я сам справлюсь…

Первый *(миролюбиво)*. Ладно… Чего уж…

С трудом поднимают второй кусок, несут к чашке, кладут на первый.

Второй *(садится на сахар)*. Фу!.. Устал… Отдохнем… Чертовы

англичане! Почему надо выпускать такие сахарные глыбы? Сколько нормальных людей можно было б накормить одним таким куском рафинада. Сколько можно было б сделать вкусных конфет. Леденцов для девушек…

Первый. Куда им…

Второй. Вот будут портить сахар, выпекать всякие приторные торты, заливать их лужами крема… А простые вкусные дешевые леденцы…

Первый. Куда им…

Второй. Нет. Я ж ничего не говорю. Страна, действительно, развитая…

Первый. Это конечно.

Второй. Дороги здесь ровные… Дома красивые. Экипажи…

Первый. Это конечно.

Второй. И в смысле науки они далеко ушли вперед…

Первый. Ньютон, например.

Второй. Я же не спорю… При чем тут Ньютон?

Первый. Я имею в виду закон всемирного тяготения.

Второй. При чем здесь всемирное тяготение?

Первый. Ну, в том смысле, что мы его там и не знали, а они тут уже им вовсю пользуются.

Второй *(подумав)*. Я же не спорю: страна развитая… Но многое им не дано.

Первый. Это конечно.

Второй. Леденцы, например…

Первый. Куда им…

Второй. Или вот это еще… Помнишь? Как это у нас называлось? Ну, это… как его?.. Во всех городах еще продавалось… Вот черт, забыл! Уже забыл… *(Задумался.)*

Первый. Рельб, можно я тебе задам один вопрос?

Второй. Ну?

Первый. Ты никогда не думал о том, чтобы вернуться?

Второй. Нет!

Первый. Может быть, король тебя уже простил?

Второй. Я сказал — «нет»! И что значит «простил»? Это я его не простил, поэтому не возвращаюсь. И что мне там делать? Снова видеть эти лицемерные рожи при дворе, склоняться до земли перед каждым ничтожеством?.. Нет! И нет!.. С прошлым покончено!.. Я теперь живу здесь, я — англичанин, и мне здесь нравится!.. Слышишь?

Первый *(мрачно)*. Да. Конечно. Не кричи!

Второй. Я теперь англичанин, и мне здесь очень нравится!

Первый. Ну и хорошо.

Второй. Главное — «он меня простил»… Ха-ха!

Первый *(мрачно)*. Ну извини…

Второй. А почему ты не возвращаешься?

Первый. Мало ли… Мне здесь тоже нравится.

Второй. Не ври.

Первый *(твердо)*. Мне здесь нравится!

Второй. Опять врешь! *(Начиная злиться.)* Что? Что тебе здесь может нравиться?! Спать на краешке дивана? Воровать чай из хозяйской чашки?

Первый. Замолчи!

Второй. Бродить среди огромных домов. Каждую минуту бояться, что на тебя вдруг наступят копытом, лапой, сапогом?

Первый. Замолчи, прошу тебя.

Второй. Знаешь, как нас здесь похоронят?

Первый. Замолчи!

Второй. В спичечном коробке! Всех троих — в одном спичечном коробке!

Первый *(орет)*. Замолчи!!!

Первый бросается на Второго. Секундная борьба.

Второй. Отпусти! Отпусти, тебе говорят! *(Вырывается из рук Первого.)* И оставьте нас в покое! И не смейте приходить в нашу комнату, если ВАС конкретно не зовут!!!

Влезает на сахар, пробует дотянуться до края чашки, это ему не удается.

Больше подложить нечего?

Первый. Только кусок торта…

Второй. Ну его к черту! Он липкий… *(Спрыгивает на стал.)* Пошли отсюда. Попытаемся нагреть воду там, внизу… *(Со злобой взглянув на чашку.)* У! Понастроили, мерзавцы! *(Грозит чашке кулаком.)*

Первый. Стой! Я придумал! Я придумал, как можно зачерпнуть чай.

Второй. Ну?

Первый. Нужно, чтоб один встал на другого…

Второй. Еще чего!

Первый *(обрадованно)*. Конечно. Это же так просто: один встанет

сюда, другой взберется ему на плечи — и все получится.

Второй. Чепуха! И потом, я не позволю, чтобы кто-то ходил по мне ногами…

Первый. Я готов встать внизу.

Второй. Хочешь сразить меня благородством?..

Первый. И вовсе нет! Так выгодней для дела. Я ВЫШЕ, поэтому тебе будет удобней…

Второй *(перебивая)*. Что?

Первый. Я говорю, поскольку я ВЫШЕ ростом…

Второй. Кто выше ростом? Ты?

Первый. Ну, это очевидно.

Второй. Что значит «очевидно»? Для меня это совсем не очевидно.

Первый. Перестань, Рельб. Сколько можно выяснять этот вопрос!

Второй. Не понял…

Первый. Я говорю: сколько можно выяснять… Всегда считалось, что я выше тебя. Вспомни: в армии я был правофланговым, а ты стоял далеко сзади. И на балах: я всегда шел в первых парах…

Второй. Это ничего не значит. С тех пор прошло много времени.

Первый. Ну и что? Люди растут только до тридцати лет.

Второй. А я — после тридцати!

Первый. Ну хорошо. Зачем нам спорить? Давай померимся.

Второй. Давай, но только трудно без арбитра. Пойдем к Бетти!

Первый. Зачем сюда впутывать Бетти! Встанем спина к спине — все будет ясно.

Второй неохотно подходит к Первому. Они встают друг к другу спинами, Первый оказывается выше.

Ну?

Второй. Трудно понять… Какие на тебе туфли?

Первый. Такие же, как у тебя…

Второй. А прическа? У тебя же волосы торчат вверх, а у меня приглажены…

Первый. Перестань, Рельб! Сколько раз мы с тобой меримся, и каждый раз ты ищешь какие-то причины.

Второй. Все равно внизу встану я.

Первый. Это нечестно, Рельб.

Второй. Внизу встану я, потому что я — сильнее!

Первый. Это для меня новость.

Второй. Опять будем спорить?

Первый. Ладно. Становись где хочешь. Но имей в виду, я вынужден буду пройтись по тебе ногами…

Второй *(с усмешкой)*. А что от тебя можно еще ожидать? *(Влезает на сахар.)* Дай-ка мне вилку!

Первый *(испуганно)*. Зачем?

Второй. Для упора, для чего ж еще!

Первый подает Второму десертную вилочку. Второй упирается в нее руками.

Лезь!

Первый *(с опаской)*. А ты меня не уронишь, Рельб?

Второй. Не знаю. Как пойдет.

Первый. Ты не должен злиться, Рельб. В конце концов, тот факт, что ты оказался внизу, нисколько тебя не унижает. Наоборот! Это благородно. Ты ведь терпишь это ради больной жены. Ради нашей замечательной Бетти. Это очень благородно!! И еще, раз ты стал внизу, значит, ты — сильный. Самый сильный. В цирке у акробатов внизу становится самый сильный…

Второй. Да лезь ты!

Первый. А я и не выше тебя, а длиннее. Помнишь, меня и в школе прозвали «длинным»…

Второй. Тебя в школе прозвали «глистом».

Первый. Ну, так имелось в виду, что я — длинный, как глист.

Второй. Вовсе не это имелось в виду. Имелось в виду, что у тебя нельзя разобрать, где голова… *(Смеется.)*

Первый. Ну, наконец-то! Наконец к тебе вернулось твое чувство юмора. Чувство юмора-это главное, что мы привезли оттуда, Рельб. Верно? Здесь так шутить не умеют.

Второй. Куда им…

Первый *(похлопав Второго по плечу)*. Ну, я пошел?

Второй *(подставляя спину)*. Счастливого пути!

Первый взбирается Второму на плечи, подтягивается на руках, садится на ребро чашки.

Первый. Ух, как тут жарко! Как в бане… *(Нагибается.)* Ух, черт возьми!

Второй. Что?

Первый. Хозяин отпил половину… Не достать. Придется сделать так… *(Снимает пояс, привязывает к нему флягу, опускает флягу в чашку.)* Ну вот!.. Теперь можно попытаться зачерпнуть… *(Вглядываясь куда-то вдаль.)* Какой вид отсюда, Рельб!

Второй. Какой оттуда может быть вид?

Первый. Потрясающе! Знаешь, Рельб, отсюда виден край буфета. В нем стоят хрустальные бокалы. И вот лунный свет упал на них, и теперь они играют разноцветными огоньками… Ах, как красиво! Жаль, что ты не видишь этого… Безумно красиво, Рельб. Очень похоже на фейерверк. Помнишь, как у нас там под Новый год устраивали фейерверки? Хочешь, я помогу тебе подтянуться?

Второй. Вот еще.

Первый. Но я хочу, чтобы ты это увидел.

Второй. Делать мне нечего…

Первый. Когда Бетти выздоровеет, надо будет слазить с ней на буфет. Она так любит эти фейерверки…

Пауза.

Некоторое время Первый сидит молча, глядя в сторону буфета; Второй, задумавшись, прохаживается у основания чашки.

Второй. Флим, можно я задам тебе один вопрос?

Первый. Конечно.

Второй. Тебе очень нравится моя жена? *(Пауза.)* Что ты молчишь?

Первый. Думаю, как ответить… Скажу «очень» — обидишься ты, скажу «не очень» — обидно для Бетти. Я не стану отвечать на твой вопрос, Рельб.

Второй. Ну хорошо. Сформулируем вопрос иначе: а ты хотел бы переспать с моей женой?

Первый. Нет.

Второй. Почему?

Первый. Я очень уважаю тебя, Рельб.

Второй. И только поэтому?

Первый. А еще я слишком люблю Бетти, чтобы позволять о ней так говорить! *(Пауза.)* Извини!

Второй. Все правильно… За что сердиться? Ты сказал правду. Я никогда не сержусь на правду. Вот когда ты перед этим врал, что, мол, просто пришел сюда выпить чаю, — это было противно. А на правду я

никогда не сержусь…

Пауза.

Первый. Я скоро уеду от вас, Рельб.

Второй. Куда это?

Первый. Пока не решил. Перееду в другой город.

Второй. Зачем?

Первый. Надо же как-то со всем этим кончать. Мы скитаемся вместе и только мучаем друг друга. Пора разрушить этот дурацкий треугольник… Я уеду.

Второй. Ты пропадешь один.

Первый. Найду какое-нибудь занятие. Все-таки я — пианист, Рельб. Я хороший пианист.

Второй. Не говори ерунды. Ты видел здешние инструменты? Каждая клавиша как бревно… Как ты собираешься играть?

Первый. Ногами, Рельб! Я все продумал. Если быстро прыгать с клавиши на клавишу, то получается совсем неплохо. Здесь у декана стоит клавесин, я уже репетировал… Серьезную вещь, конечно, не сыграть, но популярные мотивчики звучат неплохо…

Второй. Перестань! Ты — серьезный музыкант и не должен опускаться до примитивных мотивчиков…

Первый. Кто здесь знает, что я серьезный музыкант?

Второй. Я знаю. Бетти знает…

Первый. Поэтому я и хочу от вас уехать.

Второй. Не говори ерунды! Унизительно прыгать с клавиши на клавишу точно блоха. Ты — человек и не должен терять достоинство… Ты — мой друг, ты любишь мою жену… А главное, мы — оттуда… Три нормальных человека в этой огромной, богом проклятой стране… Нам обязательно надо держаться друг друга… Не бросай нас, Флим!

Первый. Да, конечно, Рельб. Это у меня так… Фантазии.

Второй. И приходи к нам.

Первый. Спасибо.

Второй. Всегда, когда хочешь. Даже когда тебя конкретно и не зовут.

Первый. Спасибо, Рельб. Ты очень добр.

Пауза.

Второй вдруг обращает внимание на туфли Первого, внимательно разглядывает их.

Второй. Что это у тебя?

Первый *(глядя в сторону буфета)*. Поразительно, как они светятся…

Второй. Что это, я тебя спрашиваю? *(Показывает туфлю)*.

Первый. О чем ты?

Второй. Что у тебя в ботинке? Внутри!

Первый *(чуть смущен)*. Ну что ты пристал?

Второй. Ах ты, сукин сын!.. Стельки! Огромные пробковые стельки! И потайные каблуки?.. Ах, мерзавец!

Первый. Кто дал право оскорблять меня?!

Второй. Трижды мерзавец! Я с ним меряюсь по-честному, а он…

Первый. Я тебе предложил быть наверху — сам отказался…

Второй. И давно у тебя эти штуки?

Первый. Мое личное дело.

Второй *(распаляясь)*. Значит, давно. Негодяй! Значит, во всех наших спорах ты был нечестен. И там, в армии, когда стоял правофланговым, а я плелся где-то сзади… И на приемах, когда ты открывал танец как самый высокий… И перед Бетти!..

Первый. Не заводись!

Второй. Ты больше мне не друг, Флим! Ты обманул меня! Ты обманул мою жену. Наивная женщина, я видел, как она смотрела на тебя восхищенными глазами… «Смотри, Рельб, — говорила она мне, — наш Флим с каждым днем становится выше и выше, наверное, он много работает над собой». О, если б она знала…

Первый *(кричит)*. ЗНАЛА!

Второй. Что?

Первый. Она зна-ла!! Потому что видела меня без туфель! И БЕЗ ВСЕГО!

Второй *(тихо)*. Замолчи!

Первый. Почему? Это же правда. А на правду ты не сердишься. Так слушай!.. Мы с Бетти давно любим друг друга. И я хожу, потому что она зовет меня… КОНКРЕТНО!

Второй. Замолчи!

Первый. Я всегда был выше тебя, Рельб! И дело тут не в каблуках… Просто я всегда наверху!.. Вот и сейчас. Я достиг края чашки и любуюсь радугой на буфете, а ты, как всегда, струсил и ругаешься внизу…

Второй. Я убью тебя, Флим.

Первый. Сначала дотянись! Пигмей.

Второй. Кто?!

Первый. Да. Это мы с Бетти так тебя называем.

Второй. Да я тебя!.. *(Схватил десертную вилочку, бросился на чашку.)*

Первый *(вскочил на ребро чашки)*. Не достанешь! Не достанешь!.. *(Бегает по ребру.)* ЛИЛИПУТ НЕСЧАСТНЫЙ! *(Неожиданно покачнулся.)* Рельб! Помоги мне, я падаю… Рельб! *(Падает в чашку.)*

Второй. Флим! Что с тобой? *(Беспомощно бегает вокруг чашки.)* Флим! Отзовись! Не бросай меня, Флим!.. *(Стучит кулаками в стенку чашки.)* ЛЮДИ! ПОМОГИТЕ НАМ!..

Кто-то задул свечу. Наступила полная темнота. Потом свет стал медленно разгораться… В дверях стояли ***Ванесса*** *и* ***Патрик****. Они увидели* ***Свифта****, который молча и печально разглядывал чашку чая…* ***Доктор*** *сидел в отдалении, явно не понимая, что происходит.*

Ванесса. Мистер Свифт, я хочу представить вам доктора Симпсона.

Доктор *(бодрым тоном)*. А мы уже виделись… Я встретил декана на прогулке, но он не захотел со мной побеседовать… Ну ничего… Мы подружимся… Не так ли, декан? Судья Бигс и весь Опекунский совет очень надеются, что мы подружимся и общими силами придем к полному выздоровлению… Вы меня слушаете, сэр?.. Что с вами?.. У вас на глазах слезы…

Патрик. Наверное, чай остыл, и это расстроило мистера Свифта.

Доктор. Да? Из-за такой ерунды… *(Подходит к Свифту, заглядывает в чашку.)* В чашку что-то упало… Очевидно, мушка, сэр! Не стоит из-за этого огорчаться… *(Хочет взять чашку из рук Свифта, тот не дает.)* Позвольте! Позвольте… Я не люблю, когда пациенты меня не слушаются… Позвольте! *(Силой вырывает чашку из рук Свифта. Пальцем вытряхивает мушку.)* Ну вот и все! Все в порядке… Теперь у нашего декана вновь будет отличное настроение… Не так ли?

Возвращает чашку Свифту. Тот секунду внимательно смотрит на Доктора, потом решительно выплескивает чай ему в лицо…

3. ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ

На следующий день. Та же зала в доме декана Свифта. ***Доктор*** *заканчивает осмотр* ***Свифта****, ему помогает* ***сестра Ванесса****.*

Чуть поодаль стоит дворецкий ***Патрик****.*

За окном прогуливаются ***гости*** *декана.*

Бродячий шут *напевает песенку (может быть, эту)*:

Кто служит только для того,
Чтоб извлекать доходы,
Тебя оставит одного
Во время непогоды.
Но шут с тобой — твой верный шут!
Служил он не для денег.
Он жалкий шут, но он не плут,
Дурак, а не мошенник!![1]

Доктор *(недовольно)*. Закройте шторы, Патрик… И скажите этому бродяге, чтоб перестал нудить всякую чушь…

Ванесса. Это — Шекспир, доктор… «Король Лир»…

Доктор. Не знаю, не знаю… Мы живем при короле Георге, и давайте заниматься делом… Ступайте, Патрик!

Патрик *(довольным тоном)*. Слушаюсь, доктор! *(Уходит.)*

Доктор *(прикладывает ухо к груди декана)*. Так… Дышите… Хорошо! Можете одеваться…

Доктор пошел к столику, где были разложены бумаги. Ванесса помогает декану одеться.

(Сев за столик.) Заполним историю болезни. Помогайте, сестра. Итак, полное имя?

Ванесса. Джонатан Свифт.

Доктор *(записывая)*. Через «ф»?

Ванесса. Что?

Доктор. Я спрашиваю: «Свифт» пишется через «ф»?

Ванесса *(несколько растерянно)*. Разумеется, доктор.
Доктор. Год рождения?
Ванесса. Тысяча шестьсот шестьдесят седьмой.
Доктор. Род занятий?
Ванесса. Священнослужитель… философ. Писатель.
Доктор *(записывая)*.«…писатель». Оказывается, наш декан еще и сочиняет? Интересно.
Ванесса. Вы шутите, сэр?
Доктор. Я никогда не шучу, сестра, тем более во время работы…
Ванесса. Вы не читали книг мистера Свифта?!
Доктор. Я вообще не читаю беллетристики. Времени едва хватает на специальную литературу…

Свифт безучастен.

Ванесса. И вы никогда не слышали о его памфлетах?

Доктор пожал плечами.

О знаменитых «Приключениях Гулливера»?
Доктор. Гулливер?! Подождите… Что-то припоминаю… Такой толстый… много ест…
Ванесса *(сухо)*. Это — Гаргантюа, сэр. Автор — Рабле. Гулливер совсем другое…
Доктор *(равнодушно)*. Тогда не помню…
Ванесса. Простите, доктор, но, мне кажется, вы не сможете помочь мистеру Свифту… Лечить художника, не зная его творений… Я буду вынуждена обратиться в Опекунский совет с просьбой прислать другого доктора.
Доктор. Это ваше право. Ванесса! Но я боюсь, что Опекунский совет сочтет проще заменить сестру… *(Неожиданно.)* Подождите! Я вспомнил «Гулливер»?.. Это что-то детское…
Ванесса. Книга написана для взрослых.
Доктор. Странно… Я слышал, как няня это читала малышам… Врач, который побывал в стране лилипутов, потом в стране великанов, потом еще где-то…
Ванесса *(обиженно)*. Не где-то, а в Лапуту. В Бальнибарби. В Лагнег. В Глабдобдриб. И наконец, в стране гуингнмов…
Доктор. Боже, какие названия! И в чем там дело?..

Ванесса *(недовольно).* Это очень серьезная книга, сэр. Я думаю, нет смысла опошлять ее вульгарным пересказом, тем более в присутствии автора… *(Достала книгу с полки.)* Гораздо полезней для вас это прочесть.

Кладет перед Доктором книгу, уходит в сопровождении Свифта. Доктор раскрыл книгу, полистал страницы, затем равнодушно захлопнул ее. В окне появилась мисс ***Эстэр Джонсон****.*

Эстэр. Доктор, прошу вас: не сердитесь на Ванессу. Она плохо воспитана, но она любит декана…

Доктор. Вас это радует или огорчает?

Эстэр. Неважно. Она помогает мистеру Свифту в его работе… Она ведет его обширную переписку…

Доктор. Странно, что вы… именно вы… за нее заступаетесь!

Эстэр. Приходится быть к ней снисходительной… Ведь она… безумна.

Доктор. Кто? Сестра?

Эстэр. Да, сэр… *(Улыбнулась.)* Видите ли, много-много лет назад декан был знаком с одной девушкой по имени Ванесса. Он даже посвятил ей поэму… «Ванесса — светоч для сердец, всех женщин лучший образец!» *(Засмеялась.)* Какие строчки, а?.. Так вот, сестра Ванесса и решила, что она именно та Ванесса. *(Засмеялась.)* А ведь это имя он придумал… «Ванессой зваться будешь ты, и это имя красоты лишь в небесах богам известно. В земных пределах — неуместно…» *(Неожиданно зло.)* Бедняжка! Как глупо доверять поэзии… Когда декан был в ударе, он мог рифмой воспеть даже метлу!.. Нет, доктор! Он любил другую женщину… Всю жизнь! Он писал ей письма… О, какие письма писал!.. Каждый день!.. Их сохранилось более тысячи…

Доктор. Надеюсь, ее звали не вашим именем?

Эстэр *(словно не замечая иронии).* Ее он звал — Стеллой. Это имя он тоже придумал… Ах, вообще, был большой выдумщик наш декан… Стелла! Красиво, не правда ли?.. «Ты знаешь, Стелла, каждый год декан хвалу тебе поет…»

Доктор *(нетерпеливо).* Так на ком он все-таки был женат, ваш декан?

Эстэр. Он вообще не был женат, доктор. В его жизни были две женщины, и он не смог нанести рану ни одной из них…

Доктор. Они обе умерли?

Эстэр. Да.

Доктор. Одновременно?

Эстэр. Почему?

Доктор. Иначе он мог бы жениться на оставшейся…

Эстэр *(внимательно посмотрев на Доктора)*. Простите, сэр, вы из Ноттингемшира?

Доктор. Да. А что?

Эстэр. Я так и подумала… Прочтите книгу, сэр… Может быть, тогда, вы поймете, что в этом доме со смертью особые счеты — здесь все умирают и не умирает никто…

Появился Патрик, стал сердито задергивать шторы.

Патрик. Не мешайте доктору, мисс Джонсон… Пройдите в сад.

Эстэр отошла от окна. Патрик направился к другому окну, но вдруг споткнулся, перепрыгнул через невидимое препятствие.

(Доктору.) Опять эти лилипуты! Кыш!!

Доктор *(неожиданно подошел к Патрику, закричал)*. Прекратите валять дурака!! Какие лилипуты?! Откуда?! Или они вам приснились в страшном сне?!

Патрик. А вам?..

Доктор. Не имеет значения…

Патрик. Вдвоем? Возле чашки чая, да? Один — пианист, другой- женат… Тот, который со стельками, выше… Так?

Доктор *(подумав)*. Нет. Выше как раз тот, что без стелек…

Патрик *(торжествующе)*. Вот до какого кошмара мы дошли! Здесь всем уже снятся одинаковые сны… А все он — декан Свифт! Его пагубное влияние.

Доктор. Но ведь он не говорит ни слова…

Патрик. Осторожней, сэр! Этот человек проповедует молча… Даже с амвона… *(Огляделся, перешел на шепот.)* Придет, встанет перед прихожанами… И МОЛЧИТ. И те МОЛЧАТ… И все!! Ирландцам уже почему-то сразу не нравится губернатор и раздражает нищета.

Раздался сильный стук в дверь.

Вот… Пожалуйста… Пример его пагубного влияния… Этот сумасшедший великан снова будет требовать рыцаря Ланцелота!..

Открыл дверь. Стали видны два огромных башмака.

Господин Глюм, я же просил вас не приходить… Что?.. *(Задрал голову.)* Я вас не слышу… Какого рыцаря?.. Где я вам возьму рыцаря?..

Доктор. Кто этот человек на ходулях?

Патрик. На ходулях? *(Он искренне удивлен.)* Вы думаете, это не настоящие ноги?.. Ах, мерзавец! Вот мы сейчас проверим… *(Пнул ботинок ногой.)* Эй! Сэр! Слезайте!.. *(Снова пнул.)* Надо попробовать кипятком!!!

Доктор. Прекратите, Патрик!

Патрик. Нет, доктор, надо проверить! И у лакеев есть нервы…

Доктор. Проверим иначе… *(Подошел к доспехам рыцаря, висевшим на стене, снял меч, шлем.)* Поднимитесь наверх, Патрик, и скажите этому великану, что рыцарь Ланцелот приехал… Вы поняли? Приехал и готов с ним сразиться… Если, конечно, этот Глюм спустится вниз и обговорит условия поединка… Вы меня поняли?!

Патрик *(радостно)*. Разумеется, доктор!.. О, я чувствую — вы наведете здесь порядок! *(Достал откуда-то трубу.)* Разрешите трубить сигнал?

Доктор. Это необязательно…

Патрик. Нет! Все должно быть как на настоящих турнирах!

Радостно трубя, Патрик двинулся к выходу. Через секунду откуда-то издалека и сверху послышался его голос: «Великан Глюм! Доблестный рыцарь, сэр Ланцелот принимает твой вызов!»

В окнах появились ликующие лица ***горожан****.*

Доктор испуганно оглядывается. Грянула песня.

ПЕСНЯ ГОРОЖАН

Труба трубит! Сигнал зовет!
Толпа валит гурьбой.
Наш славный рыцарь Ланцелот
Опять выходит в бой.
Огнем играет медный шлем,
И с золотом шитье.
Всегда при нем, на горе всем,
Огромное копье!

Припев:

Да здравствуют наши традиции —
Сражаться при всей амуниции!!

Как хорошо, что стали вновь
Турниры воскрешать.
Пускай рекой польется кровь,
Пусть кости затрещат!
Пусть череп лопнет пополам
И полетят мозги!!
Ведь надо же когда-то нам
Их показать другим!!!

Припев:

Да здравствуют наши традиции —
Сражаться при всей амуниции!..

4. БОЙ С ВЕЛИКАНОМ

Открылась дверь, вошел ***невысокий полноватый человек*** *с печальными глазами. Его сопровождает* ***Патрик****.*

Патрик. Джентльмены, разрешите вас представить друг другу. Мистер Глюм. Великан. *(Жест в сторону Доктора.)* Сэр Ланцелот.

Глюм. Доблестный рыцарь, я рад, что вы приняли мой вызов! Надеюсь, поединок наш будет честным и бескомпромиссным!

Доктор *(отложив меч)*. Я не люблю глупых шуток, мистер Глюм. Я приехал драться с великаном. Вы же — человек среднего роста… Футов шесть, не больше…

Глюм. Пять футов восемь дюймов… И все-таки, сэр, я действительно великан. Самый настоящий! Понимаю, в это трудно поверить, но это так… Я опустился…

Доктор. Каким образом?

Глюм. Если хотите, расскажу.

Доктор. Только коротко…

Глюм *(печально)*. Хорошо…

Доктор. Садитесь к столу… *(Дворецкому.)* А вы, Патрик, задерните шторы… Нечего на нас глазеть!

Патрик задернул шторы, к явному неудовольствию глазеющих зрителей.

Глюм *(заискивающе)*. И, если можно, рюмку вина…

Патрик вопросительно посмотрел на Доктора, тот кивнул. Патрик ушел за вином, недовольно ворча…

Доктор *(рассматривая Глюма)*. Давно пьете?

Глюм. Давно… Но это не пьянство, это — лечение… Впрочем, разрешите все по порядку… Так вот, сэр Ланцелот, я на самом деле великан, хотя сегодня в это трудно поверить. Другое дело мой отец, Глюм-старший. В нем было двести футов росту, он был выше Дублинского собора. Это казалось святотатством, и местный епископ требовал, чтобы отец ходил согнувшись… Бедняга так и проходил всю жизнь, словно

больной радикулитом… Родом он был из Бробдингнега. Это — страна великанов, описанная Свифтом… Вы, конечно, читали о ней?

Доктор. Предположим. Дальше.

Глюм. Отец попал в Англию во время кораблекрушения и прожил здесь недолго, мучительно страдая… Сначала его показывали в цирке как диковину, потом зрелище всем надоело, и отца бросили на произвол судьбы… Он очень тосковал, просился назад в Бробдингнег, но ему никто не мог предоставить нужного корабля… Так он мыкался, перебиваясь случайной работой перетаскивал камни в горах, прочищал трубы в высоких зданиях… Последнее время служил маяком в гавани. Целыми ночами простаивал у причала, держа огонь на вытянутой руке. Здесь и погиб во время сильной грозы. Молнии, сэр, всегда выбирают высокие объекты… Черт возьми, где же Патрик? Можно ли так долго ходить за рюмкой?

Появился Патрик с подносом.

Патрик. Потише, сэр! Здесь не пивная! Пришли на поединок, так ведите себя прилично…

Глюм. Да, да, извините! *(Залпом выпил вино и продолжал.)* Так вот об отце. Незадолго до смерти он женился на высоченной англичанке… «Высокая Анна» — может, читали в газетах?.. Ну, неважно. Важно, что в результате этого странного брака появился на свет я — Глюм-младший, полувеликан, полуангличанин, несчастнейшее существо. Несчастье мое состояло еще и в том, что, кроме огромного роста, родители наградили меня непомерным мозгом, из-за чего я начал стремительно развиваться… Разговаривать начал пяти дней от роду, причем сразу на нескольких языках. Писать, читать, считать стал в колыбели. Курс гимназии прошел за три дня, колледж — за месяц, через год, занимаясь исключительно самообразованием, достиг уровня знаний члена Британской академии… Сначала это восхищало соотечественников, потом стало раздражать… Непомерно развитый мальчишка оскорблял достоинство седовласых ученых. А я продолжал углубляться в науки, открывал законы и истины и тут же понимал их несостоятельность и необходимость новых законов и новых истин… «Ибо умножая знания, умножаем скорбь…» А тут еще я начал расти не по дням, а по часам, поднимаясь фут за футом над уровнем сограждан. Скоро я уже наблюдал свою землю с высоты птичьего полета… Я видел, как она прекрасна, как живописны ее холмы и горы, но я видел и как ее губят, как жгут леса, как бездумно бороздят наделами без всякого

плана и мысли, как люди убивают друг друга из-за куска земли… Сэр, у великанов, к сожалению, все чрезмерно зрение, слух, совесть… Каждый выстрел отзывался в моих ушах, каждая смерть рвала на части мое сердце…

Я решил сделать страну счастливой… Мне казалось, я знаю, как помирить всех и в чем смысл бытия… Я пошел к королю. Он меня не принял… Сэр, прикажите Патрику принести еще рюмочку… Мы подходим к печальному моменту!

Патрик. Это уже лишнее, сэр!

Доктор. Принесите, Патрик!

В окно стали стучать. Патрик недовольно приоткрыл штору.

Патрик. Тихо! Спокойно! Скоро начнут! Я говорю — скоро! Разминаются… *(Задернул штору, ворча удалился.)*

Глюм. Король меня не принял! Он сказал, что не намерен выслушивать чьи-то советы, глядя снизу вверх… Я сказал, что готов упасть перед ним ниц. Но король сказал, что советы снизу ему не интересны… И вообще, сказал король, неужели в Англии не найдется смелого рыцаря, который бы проучил этого выскочку?..

Так мне объявили войну! Десятка полтора рыцарей двинулись в поход на великана. Я бы мог их положить одним ударом руки, но это были мои соотечественники… Я понял, что сильный должен уступить! Пусть, подумал я, погибну, но хоть этим принесу славу отчизне… Я вышел на бой с рыцарями!

Он встал из-за стола и принялся расхаживать по комнате.
Доктор напряженно наблюдал за ним.

Рыцари оказались бездарными! Их кони сбрасывали седоков, их стрелы летели мимо, их копья даже не пробивали моих штанов… Король направил мне тайное письмо: «Перестань позорить Британию! Уезжай отсюда на все четыре стороны!» Я написал: «Ваше величество, это — моя родина! Я хочу принести ей пользу… Не гоните меня! Я сделаю для нее все, что вы прикажете!» Король ответил запиской: «Тогда не валяй дурака, стань таким, как все!!»

Вошел Патрик, поставил перед Глюмом новый бокал вина.

Патрик. Это последний, сэр! Больше не просите. *(И, отойдя в сторонку, принялся слушать беседу.)*

Глюм *(с отчаянием)*. ИТАК, Я СТАЛ УМЕНЬШАТЬСЯ!! *(Выпил вино.)* Это самое страшное из всех наказаний. Всякий знает, как трудно взбираться наверх, но обратный путь всегда тяжелей… Не спрашивайте, как я это делал. Специальная гимнастика, диета, разнообразные поклоны, приседания… Я спускался вниз, как по тропинке, фут за футом, ежедневно приближаясь к уровню сограждан.

С головой было труднее всего, но тут помог алкоголь. Ежедневный трехкратный прием алкоголя — и ты очищаешь свою башку от ненужных знаний и мыслей… Первый год я с трудом забывал все то, что усвоил в академии, затем пошло легче… За месяц я забыл колледж, за неделю — гимназию… На забывание философии ушло дня три, на историю — сутки… Потом на эту… как ее… ох, господи… В общем, ее забыл почти без напряжения часа за два…

Одним словом, постепенно превратился в нормального господина средних размеров. Устроился здесь, в Дублине, нашел службу в одной конторе, неплохо зарабатывал: женился, построил домик… Отличный домик, сэр, маленький, с участком… И вдруг… этот декан Свифт начинает звонить в колокол и собирать безумных…

Мы с женой сначала просто посмеялись, а потом закралась у меня мысль: не тряхнуть ли тебе стариной, Глюм?!! Не подняться ли снова до облаков?! Риск, думал я, небольшой. Посмеюсь, подышу озоном… Выпить дадут!

Патрик *(радостно)*. Я говорил! Все дело в выпивке на дармовщинку…

Доктор. Принесите вина!

Патрик. Но, сэр…

Доктор *(строго)*. И мне тоже!

Патрик, недовольно ворча, удалился…

Глюм. Я сам построил эти башмаки, на это у меня хватило соображения… А потом, когда встал на них и снова поднялся к облакам, вы знаете, мистер Ланцелот, что-то шевельнулось здесь *(ткнул себя в лоб)*. Еще не все потеряно! Я стал вспоминать… Понемножку… Понемножку… Там, наверху, чистый воздух… Мысли начинают бежать быстрее… И снова, сэр, захотелось что-то сделать для страны… Как великану мне в жизни не повториться, но, может быть, в смерти, сэр?.. Вот поэтому я

послал вызов Ланцелоту… Я очень благодарен, что вы отозвались. Я слышал, вы — смелый и бесстрашный рыцарь, сэр, и не откажетесь сойтись со мной к поединке?! Ваша победа прославит родину!

Доктор изучающе посмотрел на Глюма. Тот в ответ посмотрел спокойно и печально. Доктор не выдержал взгляда.

Доктор. К сожалению, это невозможно.

Глюм. Почему?

Доктор. Я не испытываю к вам никакой вражды, и, вообще, я против дуэлей.

Глюм. Это — не дуэль, а турнир. Здесь торжествует смелость и ловкость… Вы видите, как народ жаждет поединка. Люди соскучились по мужественным бойцам… Нам нужны герои. Ну?! Смелее, сэр Ланцелот.

Доктор. Я доктор. Доктор Симпсон.

Глюм *(зло)*. Я не люблю глупых шуток! Можно сказать, что я сумасшедший, но я встану на ходули, а вы наденете шлем — и Великан с Ланцелотом сойдутся в схватке…

Доктор. Проводите его, Патрик.

Глюм. Трус!! Будете хвастать в пивных прошлыми победами, а когда настал миг проверить себя — в кусты?.. О Англия, у тебя не осталось героев!

Патрик. Пойдем, пойдем… Набрался, приятель.

Глюм *(свирепо)*. Ну нет! Если ваша рука разучилась владеть мечом, то моя — не дрогнет. *(Рванулся к доспехам и, прежде чем Доктор смог ему помешать, выхватил меч.)* Я сниму грех с вашей души. Вам останутся только аплодисменты! *(Он распахнул дверь и закричал.)* Да здравствует бесстрашный Ланцелот!! *(И вонзил меч себе в грудь.)*

Доктор. Что мы натворили, Патрик?!

Патрик. Успокойтесь, доктор, успокойтесь… Это — несчастный случай…

Доктор оттолкнул дворецкого, бросился к дверям. Ему навстречу ворвалась ликующая ***толпа горожан****. Толпа подхватила его, начала подкидывать вверх, восторженно крича: «Да здравствует смелый Ланцелот!!!»*

Гремела песня:

Как хорошо, что стали вновь

Турниры воскрешать.
Пускай рекой польется кровь,
Пусть кости затрещат!
Пусть череп лопнет пополам
И полетят мозги!
Ведь надо же когда-то нам
Их показать другим!!

Да здравствуют наши традиции —
Сражаться при всей амуниции!

5. ЭТО ВСЕ — ТЕАТР

По коридорам огромного дома Свифта быстро шли ***Доктор*** *и* ***Судья Бигс*** *— толстый мужчина, в парике и мантии.*

За ними два огромных констебля — ***Рыжий*** *и* ***Черный*** *— буквально несли за шиворот* ***дворецкого Патрика****.*

Судья *распахнул дверь кабинета. За письменным столом сидел* ***Свифт****, рядом —* ***Ванесса****.*

Доктор. Ваше преподобие! Извините, что беспокоим вас, но у нас сообщение чрезвычайной важности.

Ванесса. Почему здесь судья и констебли?.. Это — частный дом.

Судья *(сухо)*. Извините, сестра. Но когда в частный дом проникают мошенники, то вслед за ними рано или поздно приходит закон!

Судья распахнул окно, и все увидели, что несколько полицейских сгоняли гостей декана в огромный фургон, обтянутый суровой мешковиной.

Ванесса. Это жестоко!.. Доктор, как вы можете позволять, чтобы ваших пациентов…

Доктор *(перебивая)*. Это — актеры, сударыня! Обыкновенные бродячие актеры… И они будут наказаны за обман.

Судья. Вот, уважаемый декан, как злодеи воспользовались вашим гуманным завещанием. Вы думали облегчить жизнь несчастных, а пригрели шарлатанов. Ну, Патрик! Рассказывайте хозяину, как вы его обманули…

Патрик *(падая на колени)*. Простите, сэр! Я не думал, что так все получится… Я хотел только добра!.. Всему виной — ваше завещание. Когда вы его сочинили, я подумал: «А что это будет, если к нам в дом и вправду начнут стекаться ненормальные?.. Ведь мы — лакеи, а не санитары… И у нас есть нервы! А тут как раз в Дублине и появился этот бродячий театр. Я пришел к ним и говорю: „Джентльмены! Есть неплохая работа!.. Вы поселяетесь в доме мистера Свифта, мы вас кормим-поим, а вы за это… тихо валяете дурака…“» О, простите, сэр! Я имел в виду, чтоб они изображали разных смешных героев, которых вы, сэр, насочиняли…

Судья *(патетически)*. Какая низость!!

Патрик. Я знал, что декан не рассердится. Он сам всегда любил такие шутки… И поначалу все было хорошо. Забавно… Кто прикинется лилипутиком, кто — великаном… Все по-доброму! Но потом эти мерзавцы увлеклись… Стали топить друг друга, полилась кровь…

Судья. Они взбудоражили мне весь город! Волнения перекинулись на улицы… Просто эпидемия безумия!

Патрик. Актеры, сэр…Что от них можно ждать хорошего? Импровизация. Каждый в душе — Гамлет!..

Ванесса. Куда увозят этих людей?

Судья. В тюрьму, мисс Ванесса. Я думаю, это — прекрасное помещение для искусства подобного рода…

Патрик. Но ведь я чистосердечно признался…

Ванесса. Не волнуйтесь, Патрик! За все, что происходит в доме, отвечает домоправительница. *(Судье.)* Можете арестовать и меня, сэр! Все происходило с моего ведома…

Судья. Вы признаетесь, что участвовали в обмане?

Ванесса. Я не считаю это обманом. И я не брошу этих людей, кто бы они ни были…

Судья. Вы уволены, мисс Ванесса! Опекунский совет отстраняет вас от всех обязанностей по уходу за деканом Свифтом! Потрудитесь передать ключи от дома новой сестре…

Открылась дверь. Появилась ***мисс Эстэр Джонсон****. Она одета в темное платье сестры милосердия.*

Познакомьтесь, доктор. Мисс Эстэр Джонсон, будет вам теперь помогать…

Эстэр. Мы знакомы с доктором. Правда, он принимал меня за помешанную…

Доктор. Скорее — за актрису…

Ванесса. Зато я никогда не заблуждалась на ваш счет, мисс Джонсон, для актрисы у вас слишком мало таланта, а для безумной — искренности чувств… Впрочем, я рада, что Опекунский совет выбрал вас… Надеюсь, то время, пока вы бродили здесь и подслушивали под окнами, скажется на вас благотворно!

Эстэр. Мне очень жаль, что я вытесняю вас, сестра… Но главное ведь, чтобы декан был здоров и окружен заботой. Не так ли?

Ванесса. Разумеется, мисс Джонсон. И еще у меня к вам просьба: не

вешайте здесь занавесочки с цветочками… Декан вам не сделает замечания, но будет страдать… Он не переносит пошлости.

Эстэр *(сдерживаясь)*. Хорошо, сестра. Я учту вашу просьбу… Но уж эти шторы сниму немедленно… Они слишком мрачны, хотя и соответствуют последней моде…

Ванесса. Вы сделаете мне большое одолжение, мисс Джонсон, если перестанете меня именовать «сестрой». Я уволена! Теперь я для вас просто мисс Ванесса или еще короче — мисс…

Эстэр. Хорошо, мисс…

Ванесса *(протягивает ей связку ключей)*. Пожалуйста! Это — от комнаты, это — от кухни… Здесь ключи от книжных шкафов… Пожалуйста — к бюро, мисс Джонсон… Я покажу, как должны лежать бумаги. Декан любит, чтоб они лежали вот в таком порядке… Надеюсь, здесь ничего не пропадет и не затеряется?..

Эстэр. Безусловно, мисс…

Ванесса. Впрочем, от этих бумаг я вас избавлю… *(Взяла пачку писем.)* Это моя личная переписка с деканом. Я могу взять эти письма?

Эстэр. Разумеется, мисс… Я не думаю, что исследователям жизни и творчества декана это будет интересно.

Ванесса. Очень верное замечание, сестра… Вас не обижает, что я вас так называю?.. Так вот, мисс Джонсон, я считаю, что вы абсолютно правы, и немедленно сожгу эти никому не нужные листочки… *(Направляясь к камину.)*

Доктор. Может быть, не сейчас. Ванесса?.. Это может травмировать декана!

Ванесса *(швыряя письма в огонь)*. О, что вы, доктор!.. Декана это ничуть не волнует!.. *(Повернула заплаканное лицо к Свифту.)* Я не ошиблась, ваше преподобие?.. А может быть, вас вообще радует приход этой женщины?.. Почему вы молчите?!

Доктор. Но он всегда молчит…

Ванесса. Для вас, доктор… *(Быстро вышла из кабинета.)*

Доктор *(Судье)*. Что она хотела этим сказать?..

Свифт неожиданно резко встал, шагнул к камину. Эстэр бросилась к нему.

Эстэр. Что с вами, декан?! Почему у вас на глазах слезы?.. Это не та Ванесса!.. Та Ванесса умерла… Вы же знаете… Зачем вам ее письма?.. Ну хорошо… Раз они вам так дороги… *(Сунула руку в камин.)* Я соберу их

все… Я восстановлю каждое слово… Только успокойтесь!

Свифт наклонился к ней, достал из огня ее обожженную, покрытую копотью руку, поцеловал.

О сэр! Неужели вам так дорога эта девушка, что вы готовы терпеть меня? Благодарю вас!.. Идемте! Вам надо отдохнуть…

Они пошли к выходу, возле дверей мисс Джонсон обернулась.

Господин судья, декан просит не увозить сегодня этих людей! Пусть они еще хоть денек побудут здесь… Ведь поминки не кончились…

Судья посмотрел вопросительно на Доктора, тот кивнул.

Судья. Ну хорошо!.. Под вашу ответственность, доктор… Только никаких представлений… Слышите?.. Толпу разгонять! Актеров держать в фургоне под охраной! Вы поняли, констебль?

Рыжий констебль. Так точно, сэр!

Доктор посмотрел за окно. Двое полицейских прилаживали огромную решетку к заднику фургона.

6. НЕКТО

Вечер. Дальний угол сада. Стоит актерский фургон, обтянутый суровой мешковиной. Весь задник фургона теперь закрыт железной решеткой, на которой висит огромный замок. Сквозь решетку видны иногда ***лица актеров****. Фургон охраняют два констебля:* ***первый*** *— черноволосый,* ***второй*** *— рыжий, веснушчатый, с пышными усами.*

Невдалеке от фургона молча стоит ***Свифт****.*

Актеры тихо напевают песенку.

Черный констебль. Прекратить петь!

Рыжий констебль. Пускай… Они ж негромко…

Черный констебль. Не разрешено никаких представлений. Народ начнет толпиться…

Рыжий констебль. Это правильно! Но вообще — жалко. Я, знаешь, кое-что у них смотрел… Мне понравилось… Про лилипутов…

Черный констебль. Это когда в чашке-то утоп?.. Ха! Ничего.

Рыжий констебль. И про великана неплохо… Но вот особенно с этим умора… который живет вечно…

Черный констебль. Это который?

Рыжий констебль. Ну, который сам себя забыл… *(Показывает за решетку.)* Вон сидит… «Дубу, говорит, пятьсот лет, а я его желудем помню…» Эй, ты! Иди-ка сюда…

Черный констебль. Не трогай ты их…

Рыжий констебль. Да ладно, поболтаем только…

К решетке приблизился ***Некто****.*

Некто. Вы меня, джентльмены?

Рыжий констебль. Одет-то… Одет-то как… Ну, умора… Как тебя зовут?

Некто. Видите ли, я так давно живу на свете, что уже забыл свое имя. Поэтому называйте меня просто Некто…

Рыжий констебль. Некто?.. *(Смеется.)* Ну, артисты… Скажи, сколько же ты живешь?

Некто. Несколько тысяч лет…

Рыжий констебль. Несколько, говорит, тысяч… *(Смеется.)*

Черный констебль. Потеха!!

Некто *(печально)*. Напрасно вы смеетесь, джентльмены. Каждый человек живет на земле несколько тысяч лет… Или больше… Просто у вас отшибло память… *(Вглядывается в лицо Рыжего констебля.)* Вас, сэр, я где-то видел… Лет пятьдесят назад…

Рыжий констебль. Пятьдесят? А вот и врешь! Мне всего сорок пять…

Некто. В этой жизни. В этой! А в той жизни, что была до этой, мы с вами встречались… Прекрасно помню. Вы стояли на посту на базарной площади… возле городской тюрьмы…

Черный констебль. Да он сейчас там стоит.

Некто. Это — сейчас. А то было тогда, при короле Георге Первом. *(Вглядывается в Рыжего.)* Ну точно — вы… Я обратил внимание: рыжие усы ваши и веснушки… Да вы сами сможете вспомнить, если напряжете хоть немножко свой мозг…

Рыжий констебль. Как это?

Некто. Закройте глаза.

Рыжий констебль. Ну… *(Закрывает глаза.)*

Некто. Вам сейчас, говорите, сорок пять?

Рыжий констебль. Да.

Некто. Теперь постарайтесь спокойно, не торопясь, оглядеть свою прожитую жизнь… Вот вам тридцать. Вспоминаете?

Рыжий констебль. Ну, вспоминаю…

Некто. А двадцать?! Вы — молодой, здоровый, румянец во всю щеку… Помните?

Рыжий констебль. Ну, помню… Конечно. Я тогда женился на Полли.

Некто. Прекрасно. А теперь вам десять лет… Помните?..

Рыжий констебль. Ну, так, вообще… Мы тогда жили под Глазго, в деревне…

Некто. Не отвлекайтесь… Сейчас наступает самый трудный момент. Вот вам уже пять лет… Вспоминаете?

Рыжий констебль *(подумав)*. Ну, чуть-чуть…

Некто. Теперь четыре года… Три… Два… Один… Теперь вы в утробе!

Рыжий констебль. Где?!!

Некто. В утробе!.. Вы лежите, свернувшись калачиком, через вас бежит кровь матери… Вспоминайте!.. Ну?.. Вспоминайте… Вот вы выходите из этой жизни в прошлую… Р-р-р-а-з!.. И вот вы стоите в форме и каске на рыночной площади Дублина возле тюрьмы… Мимо вас

проезжают кареты… Над вами летают голуби… А вы стоите и глазеете на них…

Рыжий констебль *(в ужасе открыв глаза)*. А-А!! ВСПОМНИЛ!!

Черный констебль. Врешь!!

Рыжий констебль. Клянусь!! Вспомнил!!! Стою на рыночной площади…

Черный констебль. Ты там и сейчас стоишь!

Рыжий констебль. То сейчас, а то — тогда!! Ох, господи! *(Испуганно крестится.)* Пресвятая дева… Вспомнил!! У меня ведь всегда было такое чувство, что будто бы я жил прежде…

Некто. Разумеется! Все люди жили прежде, надо лишь научиться это вспоминать… Так проповедует декан Свифт!

Черный констебль *(заметив подошедшего Доктора)*. Тихо! Прекратить!! *(Тянет Рыжего констебля за руку.)* Пошли, Джек, будут неприятности…

Рыжий констебль *(не может успокоиться)*. Стою на рыночной площади!! Точно! Стою на площади!

Черный констебль. Ну, стоишь…стоишь…Чего тебя так разобрало?.. *(Уводит его.)*

Доктор подходит к Свифту, нерешительно начинает разговор.

Доктор. Сэр, мне бы хотелось, чтоб мы как-то понимали друг друга… Не знаю, что для этого надо сделать, но поверьте — я вам хочу только добра. *(Улыбнулся.)* Я не верю, что вы безумны!..

Свифт внимательно посмотрел в глаза Доктора, приложил палец к губам.

Свифт. Т-сс…

Доктор. Что? Скажите, декан… Скажите…

Возле решетки фургона вновь появился **Рыжий констебль**. *Он не замечает Свифта и Доктора.*

Свифт. Т-сс!.. *(Прячется за дерево.)*

Доктор *(мрачно)*. Ну что ж… Начнем с «т-сс»… Для начала и это неплохо…

Встает рядом со Свифтом, наблюдает за фургоном.

Рыжий констебль *(стучит по решетке)*. Мистер Некто!

Некто *(появляясь у решетки)*. Что вам, констебль?

Рыжий констебль. Извините, что мешаю спать… Но мне хотелось бы еще немного продвинуться вглубь…

Некто. В каком смысле?

Рыжий констебль. Вспомнить прошлую жизнь… Значит, мы остановились на том, что я стою на рыночной площади возле тюрьмы…

Некто. Это уже при короле Георге?

Рыжий констебль. Да.

Некто. Ну, и вспоминайте дальше…

Рыжий констебль *(закрыв глаза)*. Потом мне, стало быть, тридцать… Двадцать… Я женюсь на Полли.

Некто. В прошлой жизни вы тоже женились на Полли?

Рыжий констебль *(мучительно напрягая память)*. Получается так. Только та Полли была помоложе… И не такая толстая… Она больше похожа на Кэтти, одну девицу, с которой у меня было кое-что, когда я ездил к родственникам в Манчестер…

Некто. Не отвлекайтесь. Вспоминайте сосредоточенно. Вот вам двадцать, и вы женитесь на Полли, похожей на Кэтти, потом вам десять, потом вам пять… четыре… три… два… один… Вы в утробе… Назад! Назад!.. И вот вы в своей позапрошлой жизни…

Рыжий констебль. Это еще, значит, уже при короле Эдуарде?

Некто. Да. Вспомнили что-нибудь?

Рыжий констебль *(испуганно)*. Вспомнил.

Некто. Что?

Рыжий констебль. Стою возле тюрьмы на рыночной площади…

Некто. Не путаете?

Рыжий констебль. Нет. Точно… Стою на посту, охраняю тюрьму.

Некто *(печально)*. Да. Я так и думал.

Рыжий констебль. Что это значит, сэр?

Некто. Нет смысла вспоминать дальше, Джек… Боюсь, что картина будет одна и та же: время станет меняться, а вы все будете стоять на посту на рыночной площади…

Рыжий констебль *(чуть обиженно)*. Почему?

Некто. Очевидно, такова ваша судьба, Джек.

Рыжий констебль. Это очень обидно, сэр.

Некто. Что тут поделаешь…

Рыжий констебль. Это очень обидно, сэр… Я предполагал, что в прошлой жизни мне не пришлось быть каким-нибудь важным лордом или деканом, вроде нашего Свифта, но с другой стороны… За что ж так со мной?.. Стою и стою, и ничего не меняется…

Некто. Извините, Джек, но в этом вы сами виноваты…

Рыжий констебль. Я?

Некто. Разумеется. Что вы сделали для того, чтоб хоть чуть-чуть изменить свою судьбу? Был ли в вашей прошлой жизни хоть один решительный поступок?.. Вы всегда охраняли тюрьму… И при Георге… И при Эдуарде… И при Генрихе…

Рыжий констебль. Но ведь в тюрьмах сидят разбойники!

Некто. Это как посмотреть, Джек. Робин Гуд был разбойником, а впоследствии стал героем. Жанна д'Арк-еретичкой, а через сотню лет она святая… И только вы, Джек, тупо стережете замки тюрьмы из века в век, не раздумывая и не размышляя! Вот и сейчас чем вы заняты?

Рыжий констебль. В каком смысле?

Некто. Ну, чем вы сейчас здесь заняты? Для чего поставлены?

Рыжий констебль. Сторожить…

Некто. Значит, через сотню лет, если вам вдруг захочется освежить память об этом дне, что вам суждено припомнить? А ничего хорошего. Вы снова стоите и сторожите безвинных людей, которых упрятали за решетку…

Рыжий констебль. А за что они вас посадили?

Некто. За что сажают в Ирландии?.. За что угодно… Меня — за то, что вечно живу… Скажите, Джек, разве это преступление?

Рыжий констебль угрюмо задумался.

Доктор *(Свифту)*. Извините, сэр, я вынужден вмешаться… Такие разговоры опасны… Поверьте, я не новичок в психиатрии…

— Т-сс!

*Этот звук раздался откуда-то сзади. Доктор испуганно обернулся и увидел, что сзади стоят **несколько горожан** и прикладывают палец к губам.*

— Т-сс!

***Рыжий констебль** вновь подошел к решетке фургона.*

Рыжий констебль. Господин Некто.

Некто. Я здесь, Джек.

Рыжий констебль. Господин Некто, скажите, как далеко это зашло?

Некто. Что именно?

Рыжий констебль. С какого времени я охраняю тюрьмы?

Некто. Этого я не знаю, Джек. Вспоминайте сами.

Рыжий констебль. Но ведь вы говорите, что живете несколько тысяч лет.

Некто. Да. Это так. Но я не обязательно должен был встречаться с вами. Что вас волнует? Средние века? Нашествие норманнов?!

Рыжий констебль. Тридцать третий год…

Некто. Что?

Рыжий констебль. Тридцать третий год от Рождества, год распятия! *(Переходя на шепот.)* Я набожный человек, сэр. Я прощу себе все, кроме этого… Вспомните. Тридцать третий год. Иерусалим… Городская тюрьма… Стражники выводят Иисуса из тюрьмы…

Некто. Бог с вами, Джек, я этого не помню…

Рыжий констебль. Зато другие помнят… У нас в соборе расписан купол… Там есть и такая картина… Его ведут связанного… Рядом толпа, легионеры… А справа на посту стоит стражник… Рыжие усы… Веснушки… Уши торчат… *(Заскрежетал зубами.)*

Некто. Образумьтесь, Джек! Это были не вы!

Рыжий констебль *(в отчаянии)*. А кто же?

Некто. Уверяю вас. Это был другой человек…

Рыжий констебль. Тогда почему я помню, как все было? Явственно помню, словно случилось это вчера… Помню, как вывели Его, как орала толпа, «как воины, раздевши Его, надели на Него багряницу, и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость, и, становясь перед Ним на колени, насмехались над Ним, говоря — радуйся…» А я стоял рядом. Вооруженный. Смотрел… И пальцем не пошевелил, чтоб спасти невинного…

Некто. Вы ошибаетесь, Джек!..

Рыжий констебль. Нет, сэр! Теперь я понимаю, что это был я. И вот откуда началась моя судьба!!! И повторяться ей несчетное количество раз, если б вы, сэр, не научили меня вспоминать… А теперь я должен что-то изменить… *(Полез за пояс, достал ключ, начал открывать замок решетки.)*

Доктор *(выбежав из укрытия)*. Что вы делаете, сержант?

Рыжий констебль *(выхватив пистолет, навел на Доктора)*. Не подходить!! Я, сержант Джек, считаю этих людей невиновными и дарую им свободу…

*Вбегает **Черный констебль**.*

Черный констебль. Джек, что ты делаешь? Рехнулся?!

Рыжий констебль *(наводя на него пистолет)*. Не подходи! Я, сержант Джек, выпускаю этих людей…

Черный констебль. А что я скажу судье?!

Доктор. Констебль! Вас накажут!! Вас сурово накажут!!

Черный констебль. Нам грозит трибунал, Джек… Одумайся!

Рыжий констебль. Ты сам одумайся… Вспомни! Сходи в храм, посмотри картину — не найдешь ли свою рожу среди легионеров?..

Черный констебль. Каких легионеров? Он совсем свихнулся!

Рыжий констебль *(актерам)*. Я вас отпускаю! *(Вставил ключ в замок, повернул.)*

Черный констебль. Стой! *(Неожиданно выхватил пистолет, выстрелил в Рыжего констебля.)* Извини, Джек! Но это — мой долг! Я — на службе! *(Кричит.)* Тревога! *(Убегает.)*

Рыжий констебль пошатнулся, упал на руки Доктора.

*Из фургона вышел **Некто**, склонился над констеблем.*

Рыжий констебль. Ну, вот и все, сэр…Видите, как просто… Теперь у меня все будет по-другому?..

Некто. Конечно, Джек. Все по-другому. Теперь пошел новый отсчет… Совсем новый…

Рыжий констебль *(умирая)*. Нет, сэр… Совсем новый не обязательно… Пусть Полли повторится… и Кэтти…

Некто. Конечно. Пусть повторятся…

Рыжий констебль. Но финал пусть будет другой.

Некто. Конечно, Джек. Другой… Теперь у вас всегда будет спокойно на душе… И вы будете всегда видеть такое синее-синее небо… Как сейчас…

Доктор бережно опустил Рыжего констебля на землю.

Из фургона тихо вышли актеры, молча встали вокруг них.

Неожиданно раздались аплодисменты.

Доктор испуганно поднял голову — аплодировали ***безумные горожане****.*

Доктор *(обращаясь к Свифту, кричит).* НО ЭТО — КРОВЬ!!! Скажите им! Это — кровь!..

Декан молча смотрит на него.
Аплодисменты усиливаются…

Конец первой части

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

7. ОПЕКУНСКИЙ СОВЕТ

Большое помещение, в котором заседает ***Опекунский совет****.*

Несколько господ *в париках стоят у открытых окон, разглядывая небо в подзорные трубы. Среди них* ***Доктор****.*

Слышны отдельные реплики:

— Вон она…
— Где? Я ничего не вижу…
— Да вон же… Круглая… Похожа на блюдце.
— Комета, господа! Малая комета!
— А я говорю — знак божий!
— А может быть, туча?!
— Нет. Комета.
— Да где? Я ничего не вижу…

Открылась дверь, вошедший лакей провозгласил:

— Губернатор Ирландии сэр Уолп!

Появились озабоченные ***Губернатор*** *и* ***Судья Бигс****. Все поспешно расселись вокруг стола.*

Судья. Господа! Начинаем экстренное заседание Опекунского совета, который я собрал по распоряжению лорда-губернатора сэра Уолпа.

Все посмотрели в сторону Губернатора, тот сидел с непроницаемым лицом.

Губернатор поручил мне сказать, что он крайне обеспокоен состоянием здоровья нашего дорогого декана Свифта и положением дел в стране. Надо ли говорить, как нас всех тревожит душевный недуг нашего великого современника?.. Но что поделать, если медицина еще так несовершенна?.. Однако с радостью хочу сообщить, что новый доктор мистер Симпсон вселяет в нас надежду. Всего несколько дней этот молодой эскулап провел в доме декана, а уже сделано много полезного: арестованы актеры, уволена сестра Ванесса, разоблачен мошенник-слуга…

Один из членов совета. Браво!

Доктор *(растерянно)*. Простите, я что-то не понимаю…

Судья *(перебивая)*. Не надо скромничать, доктор. Успех — это успех. Однако кое-что еще вселяет тревогу: актеры сбежали, погиб полицейский, мошенник-слуга раскаялся и восстановлен в прежней должности…

Первый член совета. Вчера в Дублинском порту опять утонули две шхуны…

Второй член совета. Груженых?

Первый член совета. Разумеется… Груженных сукном. Прекрасным английским сукном…

Епископ. Не забудьте еще про волнения в Ковентри…

Судья. Да, да… Разумеется… Волнения в Ковентри… Уличные беспорядки в Глазго… И, наконец, это… *(Жест в сторону окна.)* Странный, загадочный летающий объект, который появился в небе Ирландии, вызывая страх у населения…

Ученый. Комета, господа, типичная бесхвостая комета!

Судья. Вы уверены?

Ученый. Разумеется. Есть неоспоримые доказательства!

Епископ. Знак божий! Предвестие Страшного суда…

Ученый. Бесхвостая комета! Поверьте, ваше преосвященство.

Епископ. Оставьте небо церкви, сын мой!

Ученый. Нет уж, позвольте! Небо — часть космоса, оно принадлежит науке!

Губернатор *(тихо, но для всех)*. Небо над Ирландией — часть Ирландии. И принадлежит Англии.

Судья. Бесспорно, сэр, бесспорно! *(Всем.)* Именно поэтому мы запросили Лондон о характере явления…

Один из членов совета. И что они ответили?

Ученый. Бесхвостая комета, да?

Судья. Если бы…

Епископ. Страшный суд?

Судья. Хуже. Они пишут: «Решайте сами!»

Пауза.

Какие будут на этот счет мнения, господа?

Молчание.

Тогда есть общее мнение считать это странное небесное тело несуществующим.

Первый член совета. Мираж? Сон? Видение?

Судья. Это уж как мы решим… Здесь полная свобода выбора.

Ученый. Предлагаю термин: «галлюцинация». Типичная галлюцинация, господа! И она подтверждается неоспоримыми фактами…

Первый член совета. Это верно. Как только на Земле нет порядка, так сразу в небе появляются всякие летающие…

Ученый *(подсказывая)*. Галлюцинации…

Первый член совета. Галлюцинации. Вспомните историю Британии. Так было во время восстания Кромвеля, во время знаменитого лондонского пожара… Во время повышения цен на виски…

Второй член совета. А теперь — Свифт!

Все. Да… Да… Конечно… Разумеется…

Доктор *(изумленно оглядываясь)*. Простите, господа, я что-то не понимаю…

Судья *(с легким раздражением)*. Да что ж это такое? Вы случайно родом не из Ноттингемшира?

Доктор. Да. А что?

Судья. Нет. Ничего. Я так и подумал…

Все заулыбались, снисходительно поглядывая на Доктора.

Вы читали третью часть «Приключений Гулливера»?

Доктор. Я начал… Но она мне показалась скучной…

Судья. Скучной?.. Ну знаете ли… *(Достал книгу.)* А вот прочтите-ка здесь… Страница двести семьдесят первая. *(Передает книгу Доктору.)* Вслух, пожалуйста!

Доктор *(читает)*.«…Вдруг стало темно, но совсем не так, как от облака… Я оглянулся назад и увидел в воздухе большое непрозрачное тело, заслонившее солнце. Читатель едва ли будет в состоянии представить себе, с каким удивлением смотрел я на парящий в небе остров…» Губернатор *(тихо, но для всех)*. «Парящий в небе остров»… Красиво!

Судья. Безусловно, сэр! Стиль у него безупречный… Читайте дальше, доктор…

Доктор.«…Остров этот имеет форму круга диаметром семь тысяч восемьсот тридцать семь ярдов или около четырех с половиной миль…»

Ученый *(глядя в окно через подзорную трубу)*. Как всегда, он точен. Галлюцинация именно этих размеров!!..

Доктор *(отложил книгу)*. Я все понял, господа!

Ученый *(иронично)*. Наконец-то… Поздравляем…

Судья *(Ученому)*. Погодите поздравлять. Надо узнать сначала, что он понял… Он же из Ноттингемшира…

Доктор. Вы хотите это *(жест в сторону окна)* приписать Свифту?

Судья *(недовольно)*. Что значит «приписать», доктор? Выбирайте выражения… Все им давно написано. Вы должны понимать, что столь подробное и художественное описание может вызвать и у всего народа довольно зримую галлюцинацию…

Ученый. Эпидемия безумия! Когда сходит с ума простой человек — это незаметно, но когда взрывается такой мощный интеллект, как Свифт, мысли и образы летят во все стороны…

Доктор. Но декан Свифт — не сумасшедший.

Первый член совета. Не горячитесь, доктор, не горячитесь…

Доктор *(твердо)*. Повторяю: господа, декан Свифт не сумасшедший!! Утверждаю это как врач!

Первый член совета. Не горячитесь, дорогой мой, не горячитесь…

Доктор *(настойчиво)*. Декан Свифт абсолютно здоров! О чем я и сообщил в Лондон.

Общее замешательство.

Судья *(сухо)*. Когда сообщили? Кому?!!

Доктор. Несколько дней назад я выслал письмо…

Судья *(Губернатору)*. Значит, перехватить не успеваем… *(Доктору.)* Кому? Кому вы писали, сэр?

Доктор. Меня просил об этом один депутат.

Судья. О боже! Стало быть, все станет известно парламенту и печати…

Епископ. Неосмотрительно! О, как неосмотрительно!..

Губернатор *(встал, подошел к Доктору)*. А как, вообще, он здесь?..

Всеобщее молчание.

Я спрашиваю: как получилось, что этот человек здесь? Кто назначил?!!

Пауза.

Судья *(тихо)*. Вы, сэр!

Губернатор *(зло)*. Я знаю!! Я спрашиваю, кто мне рекомендовал?

Судья. Мы полагали, у этой кандидатуры есть масса достоинств: молод, глуп, необразован… Не попадет под влияние декана…

Губернатор. Кто конкретно его утвердил?!!

Судья *(нерешительно)*. Свифт! Из всех предложенных докторов декан почему-то выбрал этого…

Губернатор секунду смотрит на Доктора, потом решительно идет к выходу.

Судья бросается за ним.

Перерыв, господа! Небольшой перерыв…

Судья и Губернатор скрываются за дверью. Члены совета, перешептываясь, подошли к окну, вновь принялись рассматривать «парящий остров».

Доктор *(обращаясь ко всем)*. Господа! Может быть, вы объясните, что случилось?.. Кому нужен этот обман?!!

Все демонстративно не слушают, заглядывают в подзорные трубы.

(Почти кричит.) Что произошло?!!

Первый член совета *(взяв Доктора под руку и переходя на шепот)*. Не надо кричать, молодой человек. Что произошло, мы узнаем, когда вернутся судья и губернатор… Могу вам сказать свои соображения: вы погубили нас, вы погубили Ирландию, вы погубили Свифта…

Доктор. Да почему, черт подери?!

Первый член совета. Вам же объяснили: Свифт — великий сатирик. Это если судить по законам искусства.

Второй член совета *(берет Доктора за другую руку, шепчет)*. А если просто по законам — то за каждый памфлет ему полагается минимум пожизненное заключение…

Ученый *(подходя сзади)*. И вот сама жизнь подсказала выход: декан объявляется безумным, мы его — опекаем… Он пишет что хочет, мы возмущаемся как можем…

Епископ. И все чисты перед богом!

Первый член совета. И перед правительством!

Второй член совета. И перед народом!
Ученый. Понимаете, какую гармонию вы разрушили, доктор?!
Доктор. Но я всего лишь установил диагноз…
Первый член совета. Бывает время, сэр, когда и диагноз — это донос!..

Открылась дверь. Вошли озабоченные ***Губернатор*** *и* ***Судья****.*
Все поспешно расселись вокруг стола.

Судья. Господа! Продолжаем заседание Опекунского совета. После важного открытия, которое сделал наш доктор, мы уже не можем ждать указаний из Лондона и спокойно взирать на поведение декана… Все его чудачества, особенно эти нелепые похороны, которые он проводит в отношении себя, должны закончиться немедленно!..
Первый член совета. Но как?
Судья. Самым естественным образом!!!

Пауза. Все опустили глаза.

Доктор *(растерянно)*. Простите… Я что-то не понимаю…
Судья *(угрюмо)*. Читать надо больше, молодой человек… *(Кладет перед ним книгу.)* Страница двести восемьдесят вторая…
Доктор *(читает)*.«…Если какой-нибудь город поднимает мятеж и мятежники продолжают упорствовать, король прибегает к радикальному средству: „летающий остров“ опускается прямо на головы непокорных и сокрушает их вместе с домами!»
Губернатор *(тихо, но для всех)*.«…сокрушает вместе с домами». Довольно зримый образ. Нет, что ни говорите, а покойный был замечательным стилистом…

Все послушно закивали. Епископ тихо начал читать молитву…

8. ГУЛЛИВЕР

*Кабинет Свифта. За письменным столом — **Свифт**, рядом — **мисс Эстэр Джонсон** с блокнотом в руках.*
Из открытого окна доносится песенка.

***Голос поющей** очень похож на голос Ванессы.*

Эстэр. Я закрою окно, ваше преподобие? Становится сыро… *(Подошла к окну, увидела певицу, очень похожую на Ванессу.)* Пожалуйста, девушка, пройдите в сад… Там накрыт столик для гостей. Вас накормят. *(Закрыла окно.)* Поразительно, как эта бродяжка похожа на Ванессу… Я имею в виду не ту Ванессу, которая здесь была, а ту, которую вы любили… *(Осеклась.)* Извините, сэр! Я вторглась в ваши воспоминания… Продолжим работу. *(Достала блокнот.)* Итак, ваш ответ на статью лондонского критика: «…Вы пишете, что я мизантроп? Что ж, может быть, и так… Главная цель, которую я поставил себе во всех моих трудах, — это скорее обидеть людей, нежели развлечь их… В принципе, я ненавижу и презираю животное, именуемое человеком, хотя сердечно люблю конкретно Джона, Питера, Тома и так далее… Я убедился, что существующее определение „человек — разумное животное“ фальшиво и несколько преждевременно. Правильней формулировать: „человек — животное, восприимчивое к разуму“. На этой базе мизантропии воздвигнуто все здание моих путешествий…» *(Отрываясь от блокнота.)* Я все правильно записала?

Свифт задумчиво смотрит куда-то вдаль.

Не слишком оскорбительно для человечества, ваше преподобие? Вспомните шутку ваших друзей: «Если б Свифт и вправду ненавидел людей, он бы не делал это так страстно».

Свифт встал, подошел к окну, прижал лицо к стеклу.
*Где-то вдали мелькнула **девушка**, похожая на Ванессу.*

Декан, вы отвлекаетесь… *(Печально.)* Я устаю. Очень трудно понять человека, который думает сразу о всем человечестве и о девушке за

окном…

Свифт повернулся к ней лицом.

Нет, сэр, я уже вам говорила: я не знаю, где Ванесса похоронена… Мы наводили справки, но безрезультатно!.. *(Неожиданно зло.)* Между прочим, могила Стеллы находится здесь, у стены собора… Там третий день не меняют цветы… А ведь она так любила полевые цветы…

В саду послышался шум. Камень, разбив стекло, влетел в кабинет.
***Эстэр** испуганно вскочила.*

Опять эти ужасные «еху»! Здесь небезопасно оставаться, ваше преподобие!

*Свифт невозмутим. Вновь раздается звон разбитого стекла. За окном шум, звуки борьбы, затем распахнулась дверь, и **Доктор** втащил в кабинет упирающегося **Патрика**.*

Патрик *(упираясь)*. Вам показалось, доктор…
Доктор. Показалось? *(Вывернул карман камзола Патрика, несколько камней высыпалось на пол.)* Еще бы немного, и этот негодяй переколотил здесь все окна!

Свифт подошел к Патрику, печально заглянул ему в глаза, потом, круто повернувшись, направился к выходу. Патрик бросился за ним.

Патрик. Неправда, господин декан. Это не я. Это — они! «Еху»! Я просто гнал их и махал руками, а доктору померещилось, что кидаю я…

Свифт вышел. Патрик повернул к Доктору лицо, полное отчаяния.

Что вы натворили, сэр? Вы ранили декана в самое сердце…
Доктор *(обращаясь к Эстэр)*. Много наглецов я видел на своем веку, но такого…
Эстэр. Ступайте, Патрик! Наш доктор безусловно ошибся, и я постараюсь его в этом убедить…
Патрик. Убедите хозяина, мисс Джонсон… Это — главное. У него утром был сердечный приступ…

Эстэр. Постараюсь. Не волнуйтесь, друг мой…

Патрик уходит.

Доктор *(решительно)*. Так!.. Я все понял! Здесь — заговор! Вы, мисс Джонсон, этот мошенник-слуга. Опекунский совет — вы все хотите смерти декана. Мне намекнули сегодня, что здесь может произойти несчастный случай. Теперь я понимаю, кто его готовит…

Эстэр. Извините, доктор, я всегда была невысокого мнения о вашей догадливости. Наверное, потому, что вы из Ноттингемшира…

Доктор. Какого черта вы прицепились ко мне с этим Ноттингемширом?

Эстэр. Говорят, там чрезмерные туманы и район сильно отстает в своем развитии… Поэтому, умоляю вас, не будьте категоричны! Вы находитесь в необычном доме, общаетесь с неодномерными людьми. Не торопитесь делать о них выводы!.. И если вам показалось вдруг, что кто-то бросил камень…

Доктор. Не кто-то, а Патрик! Я это видел собственными глазами!!

Эстэр. Даже если так. Подумайте — зачем? Хотел ли он причинить зло или, наоборот, стремился сделать хозяину приятное?

Доктор *(обалдело)*. Приятное?!

Эстэр. Сатирикам принято бить стекла! В этом специфика жанра! Поэтам бросают цветы, обличителям — булыжники! Это их слава и гонорар… Сатирик, который перестал возмущать, — кончился. Его жизнь потеряла смысл! Вот почему ваш поступок так огорчил декана!

Доктор. Я же и виноват!! Вы здесь устраиваете спектакли, а я виноват… Может, он плохой сатирик, ваш Свифт…

Эстэр *(гневно)*. Свифт — гениальный писатель! Но он — в западне. Его загнали в этот дом, заткнули рот, окружили стеной непонимания…

Она подошла к окну, распахнула шторы.

Стали видны ***лица горожан****, равнодушно взирающие на Доктора.*

Вот они — настоящие «еху»! Вглядитесь в эти тупые физиономии… Их ничто не волнует, ничто не может растормошить! Свифт окружен стеной непонимания!! Он нанял актеров, чтобы те несли людям его мысли: власти оказались хитрей — они наняли зрителей!.. Круг замкнулся!.. *(Задернула штору.)* Впрочем, я никого не виню. Время изменилось, сэр… Кто сейчас реагирует на намеки и подтексты, которыми так славился

декан… Все все давно понимают, и уже ничто никому не смешно… Атрофировалась совесть! Вот что терзает душу Свифта. Вы подозреваете, что здесь может произойти убийство? Оно уже происходит! Для этого не нужно ножа или яда… Можно убивать непониманием… Ежесекундно, планомерно, не нарушая закона… И в этом, может быть, самая главная роль отведена вам. Тут уж губернатор с судьей постарались! Вы можете, сэр, извините, доконать любого человека! С более крепким здоровьем, чем у нашего декана…

Пауза. Доктор подошел к окну. За разбитым стеклом шумел дождь.

Доктор. Хорошо! Я уеду.

Эстэр. Не уверена, что это будет правильным решением…

Доктор *(перебивая)*. Нет, нет. Я уеду!.. Я — врач. Первая заповедь Гиппократа: «Не вреди»! Я не хочу быть причиной ничьей гибели!.. Зачем?.. В конце концов, я не просился сюда… Я жил спокойно в своем маленьком Ноттингемшире, ходил каждый день на службу, у меня была нормальная жена, нормальные дети, и я нормально лечил нормальных сумасшедших… Зачем меня притащили сюда, в этот странный дом, построенный неизвестно для кого?.. Будь он проклят со своими розыгрышами и мистификациями! Здесь нет ничего святого! Смерть, любовь, вера — лишь повод позубоскалить! Все! Пора уходить!.. Помочь я никому не смог, зато сам не сошел с ума! И на том спасибо!

Эстэр *(с беспокойством)*. И все-таки я просила бы вас остаться! Декан считает, что вы ему очень нужны!

Доктор *(гневно)*. Откуда вы знаете, что он считает?!!

Эстэр. Мне трудно вам все сразу объяснить, доктор… *(Сняла с полки книгу.)* Прочтите книгу декана, сэр… Вдруг вам что-то станет понятней…

Она положила книгу перед Доктором, пошла к дверям.
Доктор секунду смотрел ей вслед, затем в гневе закричал.

Доктор. Передайте декану, что его книга имеет у меня оглушительный успех!!

После чего размахнулся и со всей силы запустил книгу в стекло.

Эстэр *(зло)*. Декан прав: человек может быть худшим из всех зверей! Обезьяны бьют зеркала, потому что им не нравятся собственные

физиономии, но бить писателю окна его же книгами — до этого может додуматься только царь природы!..

Она вышла. Дождь усиливался. Доктор глянул в окно. Книга разорвалась, и теперь ветер разносил ее листки. Патрик смешно суетился, ловя их. Доктор секунду наблюдал за ним, потом выбежал, стал помогать. Скоро они вернулись в дом, мокрые, но какие-то умиротворенные…

Патрик *(раскладывая листки у камина)*. Ничего, ничего, сэр… Высушим, разгладим утюгом, переплетем… Будет как новенькая…

Доктор *(пристыженно)*. Извините меня, Патрик! Я разволновался, был взбешен…

Патрик. Что вы, сэр! Предыдущий доктор вместе с книгой кинул в окно и себя… А у вас — вполне нормальная реакция. Декан говорит: «Моя задача не развлекать, а вызвать суровое негодование…» У него и на гробовой доске, которую он заказал, сказано: «Суровое негодование не раздирает здесь уже его сердце…»

Доктор. Скажите, Патрик, вы тоже слышали, как декан разговаривает?

Патрик. Неоднократно, сэр…

Доктор. Только честно…

Патрик. Я бы даже сформулировал так: он практически не замолкает…

Доктор *(устало)*. Пошел вон!!

Патрик. Слушаюсь! *(Сделал шаг, остановился.)* Напрасно обижаетесь, доктор. Вы спросили — я ответил…

Доктор. Хотите меня уверить, что декан болтун?

Патрик. Разумеется, нет, сэр. К нему вообще такое объяснение не подходит… Декан перестал пользоваться словами. Они искажают смысл! Особенно в наше время. Мы заврались: думаем одно, говорим другое, пишем вообще непонятно что… Декан сделал шаг вперед: он изъясняется мыслями! Это высший способ общения разумных существ — минуя уши, не разжимая рта. Напрямую!

Доктор. И вы его понимаете?

Патрик. Не всегда и не все… Но иногда… Вот сегодня утром он поделился со мной мыслями о Декарте…

Доктор. О ком?

Патрик *(огорченно)*. Ну вот… Вы и не слышали о таком философе… Вам будет непонятно…

Доктор *(сердито)*. Не наглейте, Патрик! Не забывайтесь: я — доктор, вы — лакей…

Патрик. Не в этом дело, сэр. Вы здесь всего несколько дней, а я много лет… Тут каждый год идет за два университетских…

Доктор. Я должен понять… Научите меня, Патрик!

Патрик. Да я только этим и занимаюсь, сэр! Но что делать, если на все нужно время и терпение… Вспомните, сколько сил потратила ваша маменька, сколько носила на руках, кормила грудью, делала «агу-агу»… И все для чего? Чтоб научить вас ГОВОРИТЬ!.. А молчать?! На это уходит жизнь! Нет! Надо начинать с самого начала… Прочтите книгу декана.

Доктор. Она скучная…

Патрик *(как непослушному ребенку)*. Не скучная! Не капризничайте!.. Ну хорошо, вот вам детское издание… *(Достал книгу с полки.)* Адаптированное… Ну, хоть картинки полистайте… Картиночки!!! Ну?!!

Под пристальным взглядом Патрика Доктор перелистнул несколько страниц.

Мелькнули иллюстрации. Тихо зазвучала музыка. Доктор перевел взгляд на картину, висевшую на стене, потом снова на иллюстрации книги…

Доктор *(тихо)*. Шляпу!

Патрик. Что?

Доктор *(громко)*. Шляпу!!

Патрик. Какую, сэр?..

Доктор. Большую!! И камзол… Дорожный камзол…

Патрик. Сейчас… Сейчас… *(Заметался, распахнул шкаф, достал зеленый дорожный камзол, шляпу.)*

Доктор выхватил их у него из рук, поспешно стал переодеваться.

Доктор *(шепотам)*. Я — Гулливер!

Патрик *(шепотом)*. Кто?

Доктор *(кричит)*. Я — ГУЛЛИВЕР! Из Ноттингемшира!.. Тут же написано: «Мой отец имел небольшое поместье в Ноттингемшире»… Доктор из Ноттингемшира, Ламуэль Гулливер… Как я сразу не понял? *(Подбежал к зеркалу.)* Я — Гулливер!.. *(Затанцевал, бросился к клавесину, застучал по клавишам.)*

В Ноттингемшире! В Ноттингемшире!
В Ноттингемшире!
Тара-ра-ра!
Самые глупые, глупые в мире
Живут доктора…

Патрик. Ну, слава богу! Наконец-то… *(Торжественно пошел к выходу.)* Мисс Джонсон! У нас — радость! Доктор тронулся!.. *(Скрылся за дверью.)*

Доктор продолжал барабанить по клавишам. Звуки стали вырастать в мелодию, слова — в песню. Ее подхватили ***горожане****, облепившие окна…*

Песня закончилась громким, ликующим аккордом. В безумном порыве Доктор вскочил на подоконник и прыгнул в сад. Раздались аплодисменты, грохот падающего тела, и наступила темнота…

9. МОЛЧАНИЕ ДОКТОРА СИМПСОНА

Темнота постепенно начала исчезать, давая очертания предметам.
Звуки тоже постепенно стали возвращаться…

***Доктор** открыл глаза и обнаружил, что лежит на диване в кабинете Свифта.*
*Над ним склонились **Эстэр** и **Патрик**.*

Эстэр *(разглядывая Доктора)*. Поразительно… У него изменилось лицо.
Патрик. Обратите внимание на зрачки… Совсем другой взгляд. Какая глубина!
Эстэр. Да, да… И там, на дне, — таинственность и отблеск страданий…

Доктор застонал.

(Заботливо.) Как вы себя чувствуете, доктор?.. Вы не совсем удачно вышли через окно…

Доктор вновь застонал.

Ничего страшного. Здесь это бывает… И пожалуйста, не разговаривайте…
Патрик. Да, да, сэр… Попробуйте отвечать молча… Мыслью! Вы же хотели научиться…

Доктор присел на диване, обалдело посмотрел на Патрика, затряс головой.

Нет, мимика не нужна! Только взглядом…

Доктор посмотрел на него.

Вот!! Я все понял… Вы мысленно спросили: какого черта вам надо?.. Замечательно! Объясните все доктору, мисс Джонсон! *(Подошел к окну,*

вынул подзорную трубу, стал наблюдать за небом.)

Эстэр *(шепотом).* Доктор… У меня нет времени все подробно рассказывать, но если вы и вправду беспокоитесь за жизнь декана, то вы можете ему помочь! Вы только сейчас ощутили себя Гулливером и сделали, на мой взгляд, это убедительно…

Патрик *(нервно).* К делу, мисс Джонсон… Некогда! Они зависли над садом…

Эстэр *(испуганно оглядываясь).* Имеется в виду этот «парящий остров»! Мы все гадали, что это: комета или посланцы иных миров? Сегодня утром здесь появились какие-то люди, которые заявили, что они — «пришельцы из будущего»… Лапутяне…

Доктор потряс головой.

Да, сэр, я тоже сделала такой жест, но они убедили меня, что это правда и что они прилетели, чтоб встретиться с деканом Свифтом, поскольку у них там отмечается трехсотлетие его смерти… И тут мы с Патриком подумали: а вдруг это обман? Вдруг это подосланные губернатором наемники?! Можем ли мы подвергать такой опасности декана?!

Доктор глянул на нее, мучительно соображая, потом встал, направился к письменному столу.

Патрик *(радостно).* Вы все правильно поняли, сэр! Они не знают его в лицо. Я бы сам сел, но у меня глаз пустой… Вызовет сомнения…

Эстэр *(усаживая Доктора в кресло).* Вот так… Возьмите в правую руку перо… Так его обычно изображают художники… Накинем мантию…

Патрик. Скорее, мисс Джонсон!! Остров вдет на посадку… *(Подбежал к Доктору, положил перед ним пистолет.)* На всякий случай, сэр!

Эстэр. Благослови вас бог!

Патрик *(поспешно зашторивая окна).* Не волнуйтесь, доктор… Сидите наблюдайте… Нам только выяснить… *(Он обернулся и, увидев пронзительный взгляд Доктора, склонился в почтительном поклоне.)* Извините, господин декан! Я всегда лезу с идиотскими советами…

Патрик и Эстэр исчезли. Зазвучала загадочная музыка… Пронзительный звук приближался, нарастая. Послышался треск.

Разрывая обои, стены, в кабинет ворвалась ***толпа странных людей*** *в кожано-нейлоновых одеяниях… Мелькают блицы фотоаппаратов, стрекочут кинокамеры. Толпа гостей обступила Доктора. Неожиданно из толпы выскочил вперед* ***Лапутянин****, заговорил в бодром темпе, извергая информацию и явно не стесняясь присутствия хозяина…*

Лапутянин. Благоговение, друзья! Благоговение! Вы — в доме Джонатана Свифта. Год рождения — тысяча шестьсот шестьдесят седьмой, год смерти тысяча семьсот сорок пятый. В ряду великих сатириков прошлого у Свифта особое место. Не ищите в нем радостного оптимизма Рабле, изящной иронии Вольтера, отстраненного скептицизма Франса… Свифт — яростно саркастичен!!

Один из гостей *(испуганно поглядывая в сторону Доктора)*. Вы уверены, что он нас не замечает?

Лапутянин. Я объяснял — декан невменяем. В последние годы жизни впал в безумие… Обратите внимание: отсутствующий взгляд, на лице — выражение опустошенности, полное отсутствие рефлексов!.. *(Изящным, движением достал булавку, уколол Доктора в плечо — Доктор не шелохнулся.)*

Один из гостей. «Миньерова болезнь»?

Лапутянин. Специалисты считают, что так… Таким образом, мы его вряд ли беспокоим… Мы где-то в подсознании, мы для него — видение…

Один из гостей. Бедняжка!

Один из гостей. Почему он не похож на свой портрет?

Лапутянин. Вы имеете в виду работу Джеверса в Национальной галерее? Она недостоверна… Внешний облик декана — одна из многих загадок исследователей. *(С улыбкой посмотрев на Доктора.)* Мистификатор! Художникам не позировал, собственные книги не подписывал. Даже рукопись «Гулливера» подбросил издателю анонимно… Под дверь…

Один из гостей. Какая беспечность! Она ж могла пропасть…

Лапутянин *(с усмешкой)*. Разве классики думают о нас? Жгут рукописи, рвут черновики…

Один из гостей. В чем причина его мрачного сарказма?

Лапутянин. Эпоха! Конец феодализма, бурный рост новой буржуазной формации, в идеалах которой он быстро разочаровался… А тут еще превратности судьбы…

Один из гостей. Вы имеете в виду Стеллу или Ванессу?

Лапутянин. Я имею в виду обеих… Две прекрасные женщины

любили его, он погубил их своей черствостью и эгоизмом… Бедняжки умерли совсем молодыми!..

Гостья, похожая на Эстэр. Неправда!

Лапутянин. Простите, что именно?.. Неправда, что они умерли, или неправда, что их было только две?..

Смешок среди гостей.

Гостья, похожая на Эстэр *(выходя вперед)*. Не собираюсь подсчитывать количество женщин, встретившихся на пути мужчины… Сколько бы их ни было, главной остается — одна. Единственная! Так было и будет…

Гостья, похожая на Ванессу. Вы, конечно, уверены, что это — Стелла?

Гостья, похожая на Эстэр. Как вы догадались?

Гостья, похожая на Ванессу. Вы на нее похожи…

Гостья, похожая на Эстэр. Неважно, кто на кого похож… Есть дневники Свифта.

Гостья, похожая на Ванессу. Можно верить тому, что напишет мужчина о женщине?.. Главное, что происходит в его подсознании… Судя по портретам Ванессы, она была значительно красивей соперницы…

Гостья, похожая на Эстэр. Но, судя по ее письмам, значительно глупей…

Смешок среди гостей.

Лапутянин. Благоговение, друзья, благоговение!

Гостья, похожая на Ванессу. А зачем мы спорим в присутствии первоисточника? Давайте спросим у декана: Стелла или Ванесса? *(Решительно направляется к Доктору.)*

Лапутянин *(испуганно)*. Но декан не разговаривает!

Гостья, похожая на Эстэр. А нам достаточно только взгляда… *(Доктору.)* Стелла или Ванесса?

Гостья, похожая на Ванессу. Ванесса или Стелла?!! Ваше преподобие, бесчестно быть таким нерешительным!!

Доктор испуганно прячет глаза. Шум среди гостей.

Лапутянин. Благоговение, друзья! Благоговение! Не будем

переходить границы приличия!.. Тем более в присутствии хозяина…

Один из гостей. Вы же говорили, что декану это безразлично…

Лапутянин *(смущен)*. До известных пределов…

Одна из гостий. Нет, вы скажите точно: мы для него видение или нет?

Лапутянин. Видение!.. Но не надо превращать его в кошмар!.. Будем сдержанны, друзья мои!.. Пройдите в сад. Осмотрите цветники… архитектуру… А в полночь, когда зазвонят колокола, прошу всех собраться у собора на площади. Начнется самое интересное!

Гости исчезают. Лапутянин задерживается, подходит к Доктору.

Браво, доктор! Вы замечательно промолчали свою роль….

Доктор не отвечает.

Не хотите говорить? Спектакль не окончен? *(Подбегает к шкафу, аплодирует.)* Браво, декан! Гости от души посмеются, узнав, как остроумно вы их одурачили… *(Распахнул дверцу шкафа, заглянул.)* А где же наш шутник? Уверен, что он где-то прячется… *(Начинает сердиться.)* Глупо дальше молчать, доктор… Некрасиво! Декану, очевидно, надоело смеяться над современниками, он решил поиздеваться над потомками… Опасный эксперимент! Когда кого-то не уважаешь, можешь нарваться на ответное чувство!.. Это я вам говорю как специалист, как исследователь его жизни и творчества… Писатель-то он, честно говоря, средний. И неблагодарный… Я бы мог посвятить жизнь Диккенсу… Теккерею… Голсуорси, наконец!.. А я с юности просиживал штаны в библиотеках и архивах, изучая Свифта, и вот как он меня встречает!! *(Кричит невидимому Свифту.)* Вы — забытый писатель, сэр!! Хрестоматийный классик, которого никто не читает!! Спроси у читателей, что такое гуингнмы, Глабдобдриб… Бробдингнег? Половина не слышала, половина не слышала и не выговорит… У вас не сложилась судьба, сэр!! А заодно и у меня, потому что я писал о вас!! И все потому, что вы не сумели прожить жизнь…достойно!

Доктор молча взял пистолет, навел на Лапутянина.
Тот вздрогнул, но взял себя в руки, усмехнулся.

А вот это — совсем пошло! Пистолеты, шпаги оставим Вальтеру Скотту! Это скорей в его стилистике… У Свифта все проще… Не

волнуйтесь, его никто не убивал. Это я вам говорю как специалист. Он умер обычно и невыразительно — от обыкновенного сердечного приступа… девятнадцатого октября тысяча семьсот сорок пятого года. Это написано во всех энциклопедиях… Могу показать… *(Достал из портфеля книгу, положил перед Доктором.)* «Записки Опекунского совета», академическое издание… И не смотрите на меня как на сумасшедшего, доктор! Тот факт, что я появился здесь, в приюте, ни о чем не говорит. Нам, пришельцам из будущего, приходится часто прикидываться безумными… Иначе нам бы не простили наши пророчества… Ну что?! Будете стрелять или поверите на слово?!

Доктор опускает пистолет.

Благодарю!.. А теперь я, пожалуй, пройду к гостям! Эти «эрудиты» так и норовят в каждой эпохе оставить надпись на стене. А потом историки ломают головы, откуда в восемнадцатом веке мог появиться фломастер?! *(Уходит.)*

Доктор открыл книгу, начал листать. В кабинет вбежали ***Патрик*** *и* ***Эстэр****.*

Патрик *(с досадой)*. Надо было спустить курок, доктор!.. Если это был человек ОТТУДА, пуля бы ему не повредила, а если человек губернатора — тем более!!

Эстэр *(взяла книгу из рук Доктора)*. Но она издана двадцать лет спустя…

Доктор. Может быть, фальшивка?

Патрик. Эх, сэр, надо было спустить курок!

Эстэр *(открыла книгу, начала медленно читать вслух)*. «19 ОКТЯБРЯ 1745 ГОДА НЕ СТАЛО ДЖОНАТАНА СВИФТА. НАКАНУНЕ ВЕЧЕРОМ ОН ИСПЫТЫВАЛ СТРАННОЕ БЕСПОКОЙСТВО, ТОЧНО ПРЕДЧУВСТВОВАЛ СВОЙ ПОСЛЕДНИЙ МИГ. ПО ВОСПОМИНАНИЯМ БЛИЗКИХ ДЕКАНА, ОН ДАЖЕ НЕОЖИДАННО ЗАГОВОРИЛ ПОСЛЕ ДОЛГИХ ЛЕТ МОЛЧАНИЯ. ПЕРВОЕ СЛОВО, ПРОИЗНЕСЕННОЕ СВИФТОМ, БЫЛО СЛОВО „КОГДА?“».

Распахнулась дверь. На пороге стоял ***Свифт****.*

Эстэр испуганно захлопнула книгу.

10. ПОСЛЕДНЯЯ СМЕРТЬ ДЖОНАТАНА СВИФТА…

Свифт. Когда?

Эстэр. Не понимаю, о чем вы спрашиваете, декан?

Свифт. Уверен, эти люди сообщили вам точную дату…

Доктор *(строго)*. Прекратить! Вам не идет болтовня… Молчащим вы, извините, казались умней…

Свифт. Когда я умру, доктор?

Доктор. Вдвойне бестактный вопрос!! Если б я и знал-не сказал бы… Есть врачебная этика. Я давал клятву!

Свифт. Хорошо. Я избавлю вас от необходимости нарушать эту клятву… Можете говорить смело, доктор… Ваш ответ никак не отразится на моем самочувствии… Дело в том, что я — не Свифт.

Доктор *(с улыбкой)*. Так… Ну… Это — другое дело. Это — нормальный параноидный бред, который я понимаю и знаю, как лечить.

Свифт. Подтвердите, Патрик!

Патрик. Мне нечего подтверждать, сэр!.. Я ни в чем не уверен…

Свифт. Расскажите, как все было!

Доктор. Не старайтесь, Патрик. Все равно не поверю!

Патрик *(с азартом)*. И правильно сделаете, сэр! Можно ли верить в такую чушь?! А дело было, значит, так… Много лет назад я пошел приглашать в наш дом бродячий театр… Ну, чтоб они здесь изображали психов, вы знаете… Так вот среди них был один актеришка… *(Свифту.)* Извините, сэр, не хочу никого обидеть… *(Доктору.)* Так вот, там был один актеришка, очень похожий на нашего декана… Я даже подумал, не брат ли? Рассказал об этом декану… Он пригласил этого парня в наш дом… Потом они вместе ходили, беседовали… молчали… Потом ОН исчез…

Доктор. Кто?

Патрик *(неуверенно)*. Как это — кто? Ясно — кто!.. *(Смотрит на Свифта.)* Господа, не надо сбивать меня вопросами… И у лакеев есть нервы!

Свифт *(с улыбкой)*. Он прав! И, кто бы я ни был, мне необходимо знать свой час, доктор… Все равно: доиграть или «дожить»… И то и другое надо сделать достойно! Я сам хочу решить, как мне распоряжаться остатком отпущенного времени… Когда?

Доктор молчит.

Хорошо! Попробуем понять друг друга молча… Вы этому долго учились, теперь ваши труды увенчаются успехом…

Доктор поспешно вскочил.

Неужели завтра?

Доктор. Я этого не говорил!!

Свифт *(печально)*. Значит, завтра… Девятнадцатого октября. А если точней? Утром? Вечером? Извините, но в таком деле каждый час дорог…

Патрик *(с отчаянием)*. Не отвечайте, доктор! Не думайте про это…

Свифт. Значит — ровно в полночь… Осталось — два часа…

Патрик. Ну, просили же мысленно помолчать!..

Свифт. Теперь — молчите все! Вы и так отняли у меня много времени… Человек слабее смерти потому, что у нее есть преимущество: она знает час своего прихода, а человек — в неведении… А теперь мы с ней на равных! И неизвестно, за кем последнее слово… *(Взяв у Эстэр книгу.)* Что тут про меня она придумала? *(Читает.)* «Девятнадцатого октября плачем, стонами и рыданьями наполнился дом Джонатана Свифта…» Кто это пишет? «Губернатор Уолп»? Наглый враль! Все будет не так!! Я столько раз это репетировал, чтоб избежать банальностей… И два часа — не так мало. Мы успеем подготовиться… Патрик! Мисс Джонсон! Соберите всех актеров… Всех, всех… Вы меня понимаете?

Эстэр. Разумеется, декан.

Свифт. И пригласите их сюда. Передайте: у нас последнее представление, и необходимо кое-что обсудить… Вам все понятно?

Патрик. Безусловно, сэр!

Патрик и Эстэр уходят.

Доктор. Вы меня очень огорчаете, декан! Словно нарочно делаете все, чтобы предсказание сбылось!..

Свифт. Наоборот! Мы его перечеркнем, и вы мне в этом поможете. *(Берет бумагу, перо, кладет все это перед Доктором.)* Плевать нам на мемуары какого-то глупого губернатора… У историков будут воспоминания лечащего врача. Юридический документ, который невозможно опровергнуть!

Доктор. Имейте в виду, я стану писать только правду.

Свифт. Конечно! Правду в высшем значении этого слова. Пишите! «Я, доктор Симпсон из Ноттингемшира, свидетельствую о последних минутах пребывания моего пациента Джонатана Свифта в Дублине… Поздно вечером, накануне всем памятного девятнадцатого октября тысяча семьсот сорок пятого года, декан неожиданно привел меня в свой кабинет и сказал: „Доктор! Я хочу написать продолжение „Приключений Гулливера“… Пятую часть этой книги. Самую важную! Последнюю… „Путешествие в страну мертвых“… Это путешествие я совершу сам…“» *(Заметив, что Доктор отложил перо.)* Почему вы перестали писать? Разве что-то неверно?

Доктор. Успокоитесь, декан! Вам вредно так волноваться…

Декан *(передразнивая)*. «Успокойтесь, декан, вам вредно так волноваться!» — воскликнул я, но декан ответил: «Волноваться всегда полезно!» *(Вкладывает перо в руку Доктора.)*

Доктор *(возмущенно)*. Но вы бледны, у вас частый пульс!

Декан *(передразнивая)*. «Но вы бледны, у вас частый пульс!» — снова крикнул я, но декан дал мне руку *(протягивает руку)*, и я убедился, что пульс у него отменный… «Сегодня в полночь, — продолжал декан, — когда зазвонит колокол на соборе, я отплыву в страну, где до меня побывал разве что один Данте. Данте дал гениальное описание этой страны, но, увы, чересчур мрачное! Уверен, что и там есть много забавного и нелепого, просто это не каждому дано увидеть. Смерть боится казаться смешной! Это — ее уязвимое место… Того, кто над ней смеется, обходит стороной…»

*Открылась дверь, **Патрик** и **Эстэр** ввели актеров: здесь были **лилипут Рельб**, **великан Глюм**, **Некто**, **несколько горожан**.*

Патрик. Мы готовы, ваше преподобие…

Свифт *(обращаясь к актерам)*. Сегодня в полночь я умру в последний раз. Это — важное представление, поэтому мне хочется в нем быть максимально убедительным… Посмешней изображайте скорбь. А если я пошатнусь — все вскрикните…

Рельб. И я?.. Я — лилипут. Меня все равно не услышат…

Свифт. Неважно! Сегодня наш крик не для других, а для себя… *(Разглядывая Глюма.)* Глюм! Вам надо переодеться. У вас недостаточно высокие ходули для такого торжественного случая…

Глюм *(засмеявшись, подтянул брюки)*. Это — НОГИ!.. Я вам открою секрет, господин декан… Я снова стал расти… По-настоящему… Так будет интересней!

Свифт. Хорошо! *(Подошел к Некто.)* Вы, мистер Некто, проводите меня печальным взглядом… Но с легким оттенком зависти: мол, везет же людям… умирают! А мне еще жить да жить…

Некто *(печально)*. Но я вам действительно завидую, декан. Вы умрете, все газеты напишут: «Умер Свифт»! А случись это со мной, что писать? Такого-то числа умер Некто… Все равно что «никто»…

Свифт *(обнял Некто)*. Хорошо! Эту шутку произнесите погромче. После нее я упаду!.. *(Горожанам.)* Вы склонитесь надо мной… Подойдет доктор, составит протокол… И все! После этого я исчезну… Совсем!..

Один из горожан. И не выйдете на аплодисменты?

Свифт. В этот раз — нет…

Глюм *(со вздохом)*. Аплодисментов может и не быть. Это вам кажется, ваше преподобие, что всех так уж интересует игра ума… Публику волнует совсем другое… Кто кого любит? Стелла — Ванесса… Ванесса — Стелла.

Свифт *(печально)*. Мне не даются лирические сцены… Это пробел в моем творчестве…

Патрик. Не наговаривайте на себя, сэр. Чтобы классик, да еще сумасшедший, не смог придумать эффектную сцену про любовь!.. Где-нибудь у алтаря… Под звуки органа… А мисс Джонсон вам поможет…

Свифт *(обернулся к Эстэр)*. Вы мне поможете… Стелла?!

Эстэр. Вы обращаетесь ко мне, ваше преподобие?

Свифт. Вы так похожи на женщину, которую я любил… И я хотел бы на прощанье называть вас Стеллой… И я хотел, чтобы мы прошли с вами к алтарю в соборе… И чтоб звучал орган…

Патрик *(с азартом)*. Может, еще позвать епископа?

Свифт. Не надо! Я все сделаю сам… За свою жизнь я стольких венчал и благословлял, что заслужил право один раз проделать этот обряд и с самим собой…

Горожанин. А мы свидетели, да?

Патрик. Ну конечно! А доктор все опишет…

Доктор. Что? Я не понимаю…

Горожане *(обступили Доктора, страстно заговорили)*:

— Как это «что»?
Вы станете сейчас
Свидетелем венчания декана…

— Вы — молодой и честный человек,

Вам долго жить! Расскажете потомкам,
Что не был Свифт чудовищем жестоким,
А был он просто слабый человек
И очень трудно приходил к решенью…

— Зато, решив, он становился сильным,
Сильнее всех превратностей судьбы…

— И все узлы, что наплела она,
Он разрубил при вас одним ударом…
И сделал выбор!!

Эстэр *(печально)*. Избавьте меня, ваше преподобие… Я не умею притворяться… Да и вы тоже. Можно обмануть друзей или слуг, но не женщину, которая вас любит… Вы уходите по-настоящему!

Свифт. Пусть так. Поэтому я хотел наконец все расставить по местам…

Эстэр. Я это поняла… И я вам помогу… *(Подошла к окну, позвала.)* Ванесса!

Свифт *(в отчаянии)*. Что вы делаете?.. Зачем?..

Эстэр *(печально)*. О, как вы ее любите… Какая она счастливая!..

*Появилась **Ванесса**.*

Ванесса. Вы меня звали, сестра?

Эстэр. Вас пригласил декан. Он прощается с нами и хотел… как бы это лучше сказать… хотел сообщить вам нечто важное… Я ведь правильно все говорю, декан?

Свифт молчит.

Декан хочет покончить с таким противоестественным положением, в котором он, вы и я пребывали долгие годы… Он сделал выбор… Принял решение…

Ванесса. И поручил сообщить его вам? *(Свифту.)* Не очень удачная шутка, ваше преподобие… Я так всегда ценила изящество вашего юмора, а тут… не очень… *(Актерам.)* Вы как считаете?

Глюм. Не очень…

Один из горожан. Но, может быть, дальше пойдет поживей?

Эстэр и Ванесса неожиданно бросились друг к другу, заговорили страстно, перебивая…

Эстэр. Не делайте глупостей. Ванесса. Он вас любит! Я знаю! Много лет!.. Он перечитывает ваши письма… Шепчет стихи…

Ванесса. Замолчите! Вы унижаете меня своим благородством! Я не хуже вас понимаю молчание декана…

Эстэр. Вы ему нужней!

Ванесса. Нет — вы!

Эстэр. Вы прекрасно ведете его переписку… У вас дом в порядке. А я провинциальна! У меня дурной вкус…

Ванесса. Не наговаривайте на себя! Вы создали в доме уют. Повесили замечательные шторы…

Эстэр. Ужасные шторы!

Ванесса. Замечательные! *(Снова апеллирует к актерам.)* Ну, подтвердите! Чьи шторы лучше?..

Эстэр *(в отчаянии)*. При чем здесь шторы?! *(Упала на колени перед деканом.)* Ваше преподобие, пожалейте меня, женитесь на ней!..

Свифт хотел что-то сказать, но пошатнулся. Доктор кинулся к нему.

Доктор *(женщинам)*. Вы убиваете его…

Свифт *(пытается улыбнуться)*. Нет, доктор… Успокойтесь. Я же предупреждал: эта сцена у нас никак не получается… Мы ее репетируем много лет… И ничего определенного. Тут ирония не годится, а в лирике я… не силен. Извините! *(Повернулся к актерам.)* Жизнь сложна и никак не выстраивается в сюжет. Обе женщины поместились в сердце моем, и нет у меня сил и права предпочесть одну другой… Так и запишите, доктор: «Жили на земле Стелла, Ванесса и Свифт! Они любили как умели, страдали как умели… но помыслы их были чисты. И не стоит потомкам мучиться над их тайной… Достаточно того, что измучились они…»

Раздался звук колокола. В открытой двери кабинета появились ***лилипут Флим*** *и* ***Рыжий констебль****.*

Флим. Пора, декан!

Рыжий констебль. Пора…

Свифт. Да… Я знаю… *(Доктору.)* Не смотрите испуганно, доктор… Все идет как положено… Я — среди друзей: одни пришли проводить, другие встретить… Все — как всегда!..

Звук колокола стал нарастать, Свифт пошел к дверям, за ним молча двинулись женщины, актеры, горожане. Доктор провожал их взглядом.

Патрик *(тронул Доктора за рукав)*. Прошу наверх… Там лучше видно… Как в ложе.

Доктор. Нет. Я все увижу отсюда… *(Подошел к столику, обмакнул перо.)*

Патрик *(прислушиваясь к шуму толпы)*. Сегодня похороны пройдут великолепно! Уж я чувствую!.. Декан все продумал…

За окнами шум.

Это он пошатнулся!..

Аплодисменты.

Принимают хорошо, но смеются мало… Люди разучились понимать условное искусство!

Рев толпы.

…А это — упал!! *(Заглядывает в окно.)* Понесли на руках! А он — не шелохнется… *(Повернул заплаканное лицо к Доктору.)* Дальше сами сочиняйте, сэр… И у лакеев есть нервы!

Доктор *(записывает)*.

На крик толпы я выбежал на площадь
И там увидел Джонатана Свифта —
Лежал он неподвижно на земле…
Коснулся я его руки холодной,
Припав к груди, услышал тишину,
И лишь собрался объявить о смерти,
Как вдруг заметил, что он краем глаза
Мне весело и дерзко подмигнул…

И понял я, что предо мной актер,
Достигший в лицедействе совершенства,
Который, если требует искусство,
И сердце, и дыханье остановит,
А жив он или нет — не нам судить…
Все это объяснил я горожанам,
Актеры унесли труп за кулисы,
И зрители спокойно разошлись…

Звук колокола усиливается.

Занавес

---

notes

Примечания

1

В. Шекспир. Перевод С. Я. Маршака.